

Мострал

Место действия Ловос

Анна Елизарова

18+

Мострал

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Ловос

«Автор»

2026

Елизарова А.

Мострал. Место действия Ловос / А. Елизарова — «Автор»,
2026 — (Мострал)

Перед полицией столицы Ловоса оказалась сложная задача - поймать признанного преступного гения современного поколения. В помощь служителям закона находится команда гениев, а для поддержки - все экстренные службы страны. Сумеет ли вырваться из капкана бывшего Лавли? Найдет ли тепло семейных отношений Мэй?

Содержание

Пролог	5
Интерлюдия	9
Глава 1 О пользе йоги для личной жизни	10
Глава 2 Свидание?	17
Юмореска о крысосовете	22
Глава 3 Ситуация с участием животного	24
Глава 4 О том, как сказки неожиданно заканчиваются	32
Интерлюдии	38
Глава 5 О том как пострадало корпоративное имущество	40
Глава 6 Орданс	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Ловос

Пролог

Лето в Ловосе традиционно оказывается периодом исторических событий. В столице страны, Фаршипе, к самым горячим неделям готовились очень основательно. Аномальная жара сменяется аномальным же холодом, рекордными по скорости в секунду ветрами и небывалым ростом активности разнообразных существ искусства и просто городских сумасшедших.

Именно летом состоялась революция триста лет назад и королевство Ловос стало Федерацией Ловос. Бывшие герцогские земли стали «штатами» с правом на свои законы внутри штата, а столица страны оказалась поделена на районы, которые управлялись из сердца Федерации - бывшего королевского дворца.

В офисе диспетчерской службы экстренной помощи, как и каждый день, проводилась «летучка» - так это собрание называл начальник столичного филиала.

- Ну что, команда, все готовы к самой жаре в этом году? - неприлично довольный средних лет гном осматривал стройные ряды подчиненных. - Все помним: самый жаркий месяц лета всегда плавит мозги самым незащитным разумным: животным, редким расам и детям.

Лавли смотрела на начальника и мысленно планировала смену: это уже её третье «пекло» и в этом году она будет не только справляться сама, но и присматривать за теми, кто только что учится помогать другим находясь в безопасном командном пункте. Мистер Сайкс явно преуменьшал масштаб драмы, которая всех ожидала.

- Так, народ, собрались! - прикрикнул в нескольких кварталах от диспетчерской эльф, начальник пожарной части номер семнадцать и команда притихла. - Класс коррекции, честное слово, - буркнул себе под нос так, чтобы его точно слышали самые молодые и ретивые спасатели, - сегодня начинается календарное лето, но мы все с вами знаем, что самые сложные операции года, вероятнее всего, наши и нам надо будет их отрабатывать. Я на связи с диспетчерами, там все готовы нам помогать, просят только сообщать, что всё хорошо закончилось.

- Ну с этим-то справимся! - крикнул на всю сонную после ночной смены часть Макс Стивенсон - правая рука капитана, зооморф из волчьих.

- Это потому, что ты с этим справляешься меня Лавли вчера весь вечер пыталась после смены вызвонить? - не без ехидцы поддел Тэйт Винслер.

На другом конце Фаршипа этим летним утром тоже происходило крайне интересное обсуждение.

- Ты пойдёшь туда и будешь улыбаться, - рычал на своего лучшего детектива по насильственным Тима Нолана начальник, - у тебя выбора нет. Считай, что это приказ.

- Ты со мной знаком вообще? - беззаботно и обворожительно улыбался в ответ Тим. - Не пойду я никуда, я приказы ещё в армии научился игнорировать. Это даже не полноценное мероприятие, в конце концов, чтобы я время тратил.

- Это вечер меценатов. - отрезал начальник. - И там нужен кто-то от насильственных.

- Ну и шёл бы сам, ты же любишь такие вечера. Жену бы выгулял.

- Да не могу я жену никуда выгулять, - буркнул начальник, - она забрала детей и укатила в резервацию русалок в Постоне. Греться и отдыхать. Увидит в магнете мою унылую рожу и я год потом буду последствия разгребать.

- Ну отправь кого-то из молодых, какие проблемы... - начал Тим, но под напряженным взглядом начальника, улыбка увяла.

- Или ты идёшь красоваться перед меценатами, или ты отправляешься патрулировать улицы.

Они оба знали, что выберет Тим и что вместе с детективом по насильственным отдел потеряет и его напарницу. Парочка Тим Нолан и Маргарита Милагресс была на слуху у всей полиции страны и их ссылку в патрульные тоже будут обсуждать. Пролог

Лето в Ловосе традиционно оказывается периодом исторических событий. В столице страны, Фаршипе, к самым горячим неделям готовились очень основательно. Аномальная жара сменяется аномальным же холодом, рекордными по скорости в секунду ветрами и небывалым ростом активности разнообразных существ искусства и просто городских сумасшедших.

Именно летом состоялась революция триста лет назад и королевство Ловос стало Федерацией Ловос. Бывшие герцогские земли стали «штатами» с правом на свои законы внутри штата, а столица страны оказалась поделена на районы, которые управлялись из сердца Федерации - бывшего королевского двора.

В офисе диспетчерской службы экстренной помощи, как и каждый день, проводилась «летучка» - так это собрание называл начальник столичного филиала.

- Ну что, команда, все готовы к самой жаре в этом году? - неприлично довольный средних лет гном осматривал стройные ряды подчиненных. - Все помним: самый жаркий месяц лета всегда плавит мозги самым беззащитным разумным: животным, редким расам и детям.

Лавли смотрела на начальника и мысленно планировала смену: это уже её третье «пекло» и в этом году она будет не только справляться сама, но и присматривать за теми, кто только что учится помогать другим находясь в безопасном командном пункте. Мистер Сайкс явно преуменьшал масштаб драмы, которая всех ожидала.

- Так, народ, собрались! - прикрикнул в нескольких кварталах от диспетчерской эльф, начальник пожарной части номер семнадцать и команда притихла. - Класс коррекции, честное слово, - буркнул себе под нос так, чтобы его точно слышали самые молодые и ретивые спасатели, - сегодня начинается календарное лето, но мы все с вами знаем, что самые сложные операции года, вероятнее всего, наши и нам надо будет их отрабатывать. Я на связи с диспетчерами, там все готовы нам помогать, просят только сообщать, что всё хорошо закончилось.

- Ну с этим-то справимся! - крикнул на всю сонную после ночной смены часть Макс Стивенсон - правая рука капитана, зооморф из волчьих.

- Это потому, что ты с этим справляешься меня Лавли вчера весь вечер пыталась после смены вызвонить? - не без ехидцы поддел Тэйт Винслер.

На другом конце Фаршипа этим летним утром тоже происходило крайне интересное обсуждение.

- Ты пойдёшь туда и будешь улыбаться, - рычал на своего лучшего детектива по насильственным Тима Нолана начальник, - у тебя выбора нет. Считай, что это приказ.

- Ты со мной знаком вообще? - беззаботно и обворожительно улыбался в ответ Тим. - Не пойду я никуда, я приказы ещё в армии научился игнорировать. Это даже не полноценное мероприятие, в конце концов, чтобы я время тратил.

- Это вечер меценатов. - отрезал начальник. - И там нужен кто-то от насильственных.

- Ну и шёл бы сам, ты же любишь такие вечера. Жену бы выгулял.

- Да не могу я жену никуда выгулять, - буркнул начальник, - она забрала детей и укатила в резервацию русалок в Постоне. Греться и отдыхать. Увидит в магнете мою унылую рожу и я год потом буду последствия разгребать.

- Ну отправь кого-то из молодых, какие проблемы... - начал Тим, но под напряженным взглядом начальника, улыбка увяла.

- Или ты идёшь красоваться перед меценатами, или ты отправляешься патрулировать улицы.

Они оба знали, что выберет Тим и что вместе с детективом по насильственным отдел потеряет и его напарницу. Парочка Тим Нолан и Маргарита Милагресс была на слуху у всей полиции страны и их ссылку в патрульные тоже будут обсуждать.

Пролог

Лето в Ловосе традиционно оказывается периодом исторических событий. В столице страны, Фаршипе, к самым горячим неделям готовились очень основательно. Аномальная жара сменяется аномальным же холодом, рекордными по скорости в секунду ветрами и небывалым ростом активности разнообразных существ искусства и просто городских сумасшедших.

Именно летом состоялась революция триста лет назад и королевство Ловос стало Федерацией Ловос. Бывшие герцогские земли стали «штатами» с правом на свои законы внутри штата, а столица страны оказалась поделена на районы, которые управлялись из сердца Федерации - бывшего королевского двора.

В офисе диспетчерской службы экстренной помощи, как и каждый день, проводилась «летучка» - так это собрание называл начальник столичного филиала.

- Ну что, команда, все готовы к самой жаре в этом году? - неприлично довольный средних лет гном осматривал стройные ряды подчиненных. - Все помним: самый жаркий месяц лета всегда плавит мозги самым беззащитным разумным: животным, редким расам и детям.

Лавли смотрела на начальника и мысленно планировала смену: это уже её третье «пекло» и в этом году она будет не только справляться сама, но и присматривать за теми, кто только что учится помогать другим находясь в безопасном командном пункте. Мистер Сайкс явно преуменьшал масштаб драмы, которая всех ожидала.

- Так, народ, собрались! - прикрикнул в нескольких кварталах от диспетчерской эльф, начальник пожарной части номер семнадцать и команда притихла. - Класс коррекции, честное слово, - буркнул себе под нос так, чтобы его точно услышали самые молодые и ретивые спасатели, - сегодня начинается календарное лето, но мы все с вами знаем, что самые сложные операции года, вероятнее всего, наши и нам надо будет их отрабатывать. Я на связи с диспетчерами, там все готовы нам помогать, просят только сообщать, что всё хорошо закончилось.

- Ну с этим-то справимся! - крикнул на всю сонную после ночной смены часть Макс Стивенсон - правая рука капитана, зооморф из волчьих.

- Это потому, что ты с этим справляешься меня Лавли вчера весь вечер пыталась после смены вызвонить? - не без ехидцы поддел Тэйт Винслер.

На другом конце Фаршипа этим летним утром тоже происходило крайне интересное обсуждение.

- Ты пойдёшь туда и будешь улыбаться, - рычал на своего лучшего детектива по насильственным Тима Нолана начальник, - у тебя выбора нет. Считай, что это приказ.

- Ты со мной знаком вообще? - беззаботно и обворожительно улыбался в ответ Тим. - Не пойду я никуда, я приказы ещё в армии научился игнорировать. Это даже не полноценное мероприятие, в конце концов, чтобы я время тратил.

- Это вечер меценатов. - отрезал начальник. - И там нужен кто-то от насильственных.

- Ну и шёл бы сам, ты же любишь такие вечера. Жену бы выгулял.

- Да не могу я жену никуда выгулять, - буркнул начальник, - она забрала детей и укатила в резервацию русалок в Постоне. Греться и отдыхать. Увидит в магнете мою унылую рожу и я год потом буду последствия разгребать.

- Ну отправь кого-то из молодых, какие проблемы... - начал Тим, но под напряженным взглядом начальника, улыбка увяла.

- Или ты идёшь красоваться перед меценатами, или ты отправляешься патрулировать улицы.

Они оба знали, что выберет Тим и что вместе с детективом по насильственным отдел потеряет и его напарницу. Парочка Тим Нолан и Маргарита Милагресс была на слуху у всей полиции страны и их ссылку в патрульные тоже будут обсуждать.

Интерлюдия

Два года назад

Маркус

Маркуса Хейнса можно было назвать как угодно, но не дураком. Его заключение в «самую охраняемую» тюрьму страны отгремело четыре года назад на весь Солнечный край. Все, включая королей и президентов, следили за тем, как умнейшего серийного убийцу своего поколения поймали и закрыли до конца его дней в Фарложе.

Наказания мужчина не боялся: сделать что-то страшнее, чем он сам способен вообразить с ним не смогут, а просто посидеть на государственном обеспечении не такая и плохая идея. В Фарложе он был легендой, его встретили как героя. Не удивительно: чтобы его просто поймать пришлось привлечь лучшие умы собственной безопасности Федерации, пресса с ума сходила полгода, а в магнете обсуждения не прекращаются.

Именно фанаты навели его на идею выйти в магнет и создать сообщество профессионалов нового поколения, еще до заключения. И первые два года в Фарложе он спасался от скуки пропадая в библиотеке: там были три доступных заключенным коммуникатора. Старые, не сказать древние, но вполне рабочие и подключены к всемирной магической информационной сети.

Его последователи активно делились достижениями на ниве незаконных во всех странах свершений, убеждая этим Хейнса в его преступной гениальности. Большинство оказывались в зонах отбывания наказания максимум за полгода, тогда как его безуспешно не могли поймать шесть лет, при том что он был женатым человеком и не снимался с места после очередной забавы.

Маркус бездумно смотрел новости в общедоступном магнете. Видео с репортажем о спасении в столице включил только из интереса: кажется, дебютировал кто-то из его коллег. «Служба спасения, что у вас случилось?», - говорил голос его жены в этом сюжете. Той жены, которую объявили погибшей от его руки в результате его задержания.

Он быстро переключился на защищенное общение и бросил клич среди единомышленников - обсудить неожиданную находку требовалось срочно. Первым отозвался Конрад. Единственный друг Маркуса из магнета, который действительно понимал его гений.

«Она жива!», - смог дрожащими от нетерпения руками выбить на клавиатуре Маркус.

«Это нужно исправить?», - кратко поинтересовался собеседник.

«Да, но я должен сделать это сам.», - чуть успокоившись сообщил мужчина. - «Мне пора выбираться. Поможешь?»

«Конечно.»- Конрад улыбался глядя в свой экран. - «А ты сможешь зацепить пару моих амиреунских братьев?».

Глава 1 О пользе йоги для личной жизни

«Всегда дышите носом - для человека это очень важно. Если вам нужно выбирать между ассаной и дыханием, вы зашли слишком далеко»,

Инструктор по йоге Мэй

Мэй гуляла с собакой. Днем, как и каждый день, когда прогулки были единственным поводом покинуть квартиру.

Мия, обычная собака породы соренарский бульдог вдумчиво изучала какие-то собачьи новости на молодой траве, когда за спиной хозяйки послышались азартные вопли: «Держи! Уйдет придурок!». Мэй только и успела боковым зрением разобрать: прямо на них с собакой неся на всех парах какой-то дурной полуобращенный зооморф, за которым гнались люди в форме.

И будь у девушки хоть пара секунд на размышления, она бы просто дернула собаку к себе - не даром же её булочка буквально к ней привязана поводком-перестёжкой. Как раз чтобы в случае чего просто принудительно утащить собаку от опасности. Но секунд не было. До неизбежного столкновения натянутого через дорожку поводка и оголтелого зооморфа оставались считанные метры.

Убегающий с шумом ссыпался на песок дворовой дорожки, Мэй медленно приняла вертикальное положение. Мия не заметила, что хозяйка только что обезвредила мужика почти вдвое больше себя.

До скульптурной композиции «Мэй, задумчивая Мия и придурок» добежали парни в полицейской форме. Старший по званию, аж целый детектив озадаченно осматривал место происшествия. Сердце бешено колотилось в горле новоиспеченной грозы преступности - и от того, что она только что сделала, и от взгляда полицейского. Это был странный взгляд, непривычный. При том, что Мэй работала в мужском коллективе, так на неё не смотрели раньше, да ещё такими голубыми глазами.

Не сумевший убежать страшно кашлял на дорожке, остальные «догоняющие» держались за колени и пытались отдышаться. Только детективу явно не требовалось восстанавливать дыхание, он чуть брезгливо посматривал на скрючившегося зооморфа. Последний прекратил оборот и принял нормальный человеческий облик, хотя это и не повлияло на общий вид - футболка на торсе была безнадежно испорчена.

- Леди знает толк в боевых искусствах? - сверкнул улыбкой детектив, милостиво позволяя своим коллегам отдышаться.

- Обещайте мне не смеяться громко, пока я вас слышу. - почему-то шепотом попросила Мэй.

- Я постараюсь. - очень серьёзно кивнул Тим.

- Я не видела вариантов, кроме как повторить ассану из йоги, которую практиковала вчера вечером. - пискляво призналась Мэй, прокашлялась и продолжила увереннее. - Мы как раз поднимали ноги ровно на уровень солнечного сплетения этого... а это кто, кстати?

- Местный мелкий торговец магическими способами увеселения. - пожал плечами детектив. - Правда не видели вариантов?

- Ну он бы зацепился за поводок и пострадала бы собака. Она мне как-то роднее мимо бегущего зооморфа.

Кашель патрульных стал выразительно похож на смех.

- Вы обещали не смеяться! - оскорбилась Мэй.

- Он обещал, не мы. - хрипло выдал один из патрульных, и девушка тут же на него прищурилась.

- А за что аж целого детектива, как понимаю, по насильственным, сослали к «простейшим»? - ослепительно улыбнулась девушка и самый известный бабник столичной полиции залюбовался.

- Не захотел целовать нужные задницы. - снова хмыкнул самый разговорчивый патрульный.

Мия, наконец, отмерла и очень удивленно посмотрела на хозяйку в обществе странных мужчин.

- Не поймите меня неверно, господа. - ласково глядя на собаку громко проговорила Мэй. - Мне нравятся мужчины в костюмах, в принципе, и в форме, в частности, но нам с Мией пора идти - я должна зарабатывать ей на корм. - и подсказала собаке нужное направление к дому.

- Даже не представитесь?! - попытался остановить девушку Тим.

- Я - Мэй. - не оборачиваясь сообщила она и ушла. Работать.

Вечером того же дня она снова повела собаку гулять. На следующий день нужно было ехать в офис: шеф сказал, что в команде пополнение. Мэй подозревала, что заботы о новеньком опять окажутся на ней - в отделе обеспечения безопасности магических информационных технологий «Дип-корп» она по многим параметрам единственная: женщина, человек, без насыщенности. Зато у всех её коллег был такой же высокий как у неё самой уровень логического интеллекта и легкая паранойя. Именно из-за неё все в команде знали: самое защищенное в стране место - квартира Мэй. Сразу после федеральной сокровищницы. Защиту от всех возможных типов атак обоих помещений спроектировала она. И, следовательно, являлась единственным в мире человеком, который точно знал, как эту самую защиту взломать. Шеф вытащил её из очень нехорошей ситуации и убедил мирно работать на «Дип-корп», создавая то, что она умеет: системы защиты, в этом случае - данных.

Мию девушка спасла с собачьих боев несколько лет назад. Бедная маленькая бульдожка оставалась последней после акции «Найди друга» и Мэй не смогла её оставить в приюте - маленькая мокроносовая собачка растопила сердце своей спасительницы. Душным летним вечером Мэй с водой для собаки в руках и сумкой с лакомствами на поясе вывела Мию в зеленый дворик и натолкнулась взглядом на форму.

- Привет! - весело поздоровался мужчина. - Я понял, что забыл представиться и решил подождать, пока вы с Мией снова выйдете гулять.

- Привет! - озадаченно ответила девушка. - Хочешь составить нам компанию? Мы много ходим.

- С удовольствием. - сверкнул улыбкой мужчина. - Тим Нолан. Как ты правильно заметила днем, детектив по насильственным преступлениям столичной полиции. - и выжидательно глянул на собеседницу.

- Если говорить о той работе, за которую мне платят, то я модная магитешница. Обеспечиваю безопасность данных в корпорации. - улыбнулась она. - А если обо всей остальной, то я эксперт по воспитанию собак. Обычных, не волшебных и не наделенных насыщенностью. У кого-то из твоих коллег в какой-то табличке значусь как внештатный эксперт Фаршипа.

- У нас в отделе нет штатного-то эксперта. - хохотнул Тим. - Зато есть знаток волшебных животных - год как ни с кем сработаться не может.

- Мы все немного странненькие, да. - хмыкнула Мэй. - Своих подопечных любим больше других разумных.

Они прошли самый долгий прогулочный маршрут из тех, что были заготовлены на лето. На Фаршип давно опустилась ночь, а Тим и Мэй никак не могли наговориться. Мия запросилась домой к третьему часу прогулки и пришлось попрощаться. Как только Мэй поднялась к себе и покормила собаку, коммуникатор тихонько тренькнул сообщением.

«Сходим куда-нибудь в пятницу?», - интересовался Тим.

«Я буду в главном офисе «Дип-корп». Найдешь?», - после небольшой паузы, в которую обсудила ситуацию с жующей собакой, уточнила Мэй.

«Найду.»

- Команда, собрались. - в отдел зашёл шеф.

За ним мелко просеменил молодой парень, лет двадцати пяти на вид.

- Это - Алекс Бриман. Я вытащил его из застенков собственной безопасности Ловоса - коллеги очень хотели, чтобы он вмешался в шедевр Мэй в федеральной сокровищнице. К счастью, Алекс додумался потребовать участия исходного эксперта, который проектировал защиту и мне удалось выдернуть парнишку к нам.

- Привет, Алекс! - вполне приветливо поздоровался кто-то из-за своего стола, но парнишка дернулся и затравленно посмотрел на шефа.

Мэй новенький не понравился. Она пока не могла внятно сказать что с ним не так, но встроенный в каждого безопасника анализатор неприятностей напрягся.

- Мэй, поскольку дарование хочет в твою предметную область, в курс дела его вводить будешь ты. - объявил шеф и девушка скривилась.

- Почему все оленята всегда мои? - мрачно уточнила она шефа.

- Потому что ты называешь их «оленьями». - поддел кто-то из «зала».

- Ну а как его ещё назвать? - Мэй подошла к новенькому. - Олененок и есть - вон смотрит испуганно, как будто я его съем.

- Но Мэй не съест. - хохотнул в бороду шеф и подтолкнул Алекса в спину ближе к наставнику. - Правда?

- Правда. - парень неуверенно прошёл из-за спины начальника за спину Мэй. - Пока я не взяла Алекса в оборот, скажи мне что делаем с претензиями от бюрократов с этажа выше? Они хотят документацию на мою систему защиты данных по работникам; я хочу, чтобы от меня отстали и не давали документацию.

- Ничего пока не делай, я к ним сегодня поднимусь и объясню, как мы работаем. - помрачнел шеф. - Иди, решай проблему с утечкой - я должен уверенно сказать, что мы всё решили через два часа.

- Скажешь, я нашла где там пробоина и заряджу Тони поработать, как только устрою новенького.

Мэй отвела Алекса в свой угол и освободила ему стол путем нехитрого сброса кучи разномастных деталей на пол.

- Ты представляешь, чем я занимаюсь? - уточнила у парня и получила перепуганный взгляд. - Я, а теперь и ты, занимаемся разработкой систем для обеспечения безопасности от физических и магических угроз, в том числе атак. В «Дип-корп» хромает защита баз данных - только за этот год система не выдержала уже четыре атаки и пригласили нас.

- А это что? - впервые подал голос Алекс, завороченно глядя на светящиеся линии над третьим столом в закутке.

Мэй подошла и стала быстро касаться разных участков макета. Он вырос и развернулся в огромную и запутанную архитектуру.

- Не трогай тут пока ничего. - улыбнулась она, наслаждаясь произведенным эффектом. - Это действующая архитектура баз данных «Дип-корп» - её мы и защищаем. Физически все эти точки, - она указала на подписанные светящиеся узлы, - разбросаны по Ловосу, а мы с этого стола можем разбираться с проблемами. Когда закончим, стол с архитектурой будет уничтожен и останется только в моей голове. Сейчас мы пойдем, получим тебе коммуникатор и ты сядешь читать документацию.

- Ту, которую ты никому не хочешь давать?

- С первого раза всё равно не запомнишь ничего. - пожала плечами девушка. - Никто не может такой объем осилить и понять с первого раза.

- Кроме тебя? - робко улыбнулся Алекс.

- Я тоже не могу. Но я могу такие вещи придумывать - талант, если угодно. - она улыбнулась. - А парни, - неопределенно махнула рукой себе за спину, - построить. Там за ширмой лучшие маги и безопасники, которых тебе могло повезти встретить за жизнь.

Мэй выключила стол и первой вышла в отдел. Задумчиво осмотрела увлеченно обсуждающих что-то мужчин и двинулась к выходу из помещения. Алекс как привязанный побежал за ней.

В пятницу после рабочего дня Мэй вышла из здания в неудовольствии от проделанной работы: так, как ей было надо магические потоки не объединялись, и она никак не могла разобраться почему. Лучший друг и коллега Тони, в отличие от неё имевший приличный резерв и высокую чувствительность к этим самым потокам, только растерянно разводил руками. Математика говорила, что должно работать, и он не мог сказать, почему не получилось. От новенького толку пока было мало, он не понимал как работает защита данных от магических угроз и два своих первых дня занимался тем, чем и положено мальчикам всех возрастов: доставал «взрослых оленей» бесконечными «почему», «как» и «покажите». Саму Мэй никто отвлекать от макета и просить унять юное дарование не рисковал - знали, что если из-за ширмы слышно в основном: «Да в смысле?!», лучше под руку не лезть.

И сейчас Мэй напряженно меняла местами переменные в мысленном проекте. Взгляд проскользнул по полицейской машине и опирающемуся на неё Тиму Нолану, не отметив мужчину как такового. И на несколько раз названное имя реакции тоже не последовало, тогда Тим поспешно сел за руль и медленно поехал вдоль тратуара. И только к повороту Мэй поняла, что что-то не так и вздрогнула, вывалившись из своих мыслей.

- Готов поспорить: ты не обедала. - вместо приветствия заявил Тим. - Поэтому садись, будем пользоваться моим служебным положением. Давно в последний раз каталась на аттракционах? - он вышел из машины, обошёл её и открыл дверь, чем Мэй и воспользовалась.

- Вообще не каталась, не успела ещё. - движение на началось: Тим удивленно посмотрел на девушку. - Я перебралась в столицу только в прошлом году и до сих пор нигде не успела побывать. Работы много.

- Не всю же жизнь работать. - хохотнул Тим и начал движение. - Почту за честь показать тебе гордость Фаршипа - парк Ромуля. Там как раз большой праздник в честь начала лета всю неделю гуляет.

- Как ты оказался в патруле? - перебила Мэй.

- Тебе ж сказали - отказался идти на вечер меценатов. Он, кстати, сегодня - думаю, ещё неделька и вернусь в отдел. Откуда ты, кстати, знаешь, что патруль считается «простейшими»?

- Обожаю полицейские сериалы. - хмыкнула в тон девушка. - Из них же знаю, как работают ваши протоколы и скрипты. - она неопределенно помахала в воздухе рукой. - В общих чертах.

Они домчались по удивительно свободному городу до парка развлечений, новости о котором до Мэй долетали в магнете. На входе ярко сияла вывеска: нарисованный кот привлекал детей и взрослых прогуляться по ухоженным дорожкам и насладиться жарким вечером.

- Сначала мы поедем. - объявил Тим, предлагая даме руку. - Я тоже не успел нормально поесть, а в глубине парка есть отличный ресторанчик.

- Веди. - улыбнулась Мэй, окончательно сбрасывая маску суровой безопасницы и вспоминая о том, что она красивая молодая девушка. - Неужели грозный детектив оказался не прибран чьими-то заботливыми ручками?

- Ручки может и тянутся. Считаю, что я привередлив. - хмыкнул Тим, выглядывая своих парней в толпе - была их очередь дежурить и вообще-то он тут тоже работает, а не свидания устраивает. - Раз любишь сериалы, знаешь - быть женой полицейского не просто.

Ресторанчик оказался маленьким, очень уютным с прекрасной кухней. И набит людьми в форме, причем не только полицейской. Здесь же нашлись пожарные, которые в Ловосе были «спасателями-универсалами», несколько людей в медицинской форме дожидались заказов на вынос и даже парочка силовиков в камуфляже молча, быстро и мрачно уничтожали принесенную еду.

- Штурмовиков-то как занесло в парк развлечений? - удивилась Мэй, взглядом указывая на здоровенных троллей.

- Всем надо где-то есть. - пожал плечами Тим. - Мне как обычно, милая, - кивнул юной девочке в фартуке. - Девушке как мне - мы оба голодны как волки. - девчонка кивнула и удалилась, оглядывая зал хозяйским взглядом.

- Как человек без магии оказался в обеспечении магической безопасности? - поощрил беседу Тим.

- Можно подумать, ты человек с магией. - огрызнулась Мэй, но под искрящимся смехом взглядом ступевалась. - Я умная. Из-за этого мне сложно общаться с другими разумными - просчитывать потоки проще. Однажды я решила поработать на Ловос - предложили сделать защиту сокровищницы, слышал о ней?

Тим кивнул. Конечно, слышал: на весь мир гремела слава о золотом запасе Ловоса. В Фаршипе хранился самый большой запас золота, в слитках, монетах и кусках слюды - обычного, добытого в природе и являющегося лучшим проводником магической энергии золота. И о том, что некто сделал настолько идеальную защиту от попыток украсть хоть монетку, что она полностью обеспечивает себя сама и непреодолима, тоже рассказывали все, кому не лень. Имена участников скрывали ради их же безопасности.

- Ну вот, я возглавляла команду. Мы там завязали питание защиты на само золото. - улыбнулась мечтательно Мэй. - То есть если попытаться вынести оттуда что-то без санкции на такое действие, то вынести - получится, а вот спрятать или убрать магическую метку - нет. Такой эффект будет не только у золота, а у вообще любого предмета, который пробыл в помещении хотя бы сутки. - Мэй осеклась, поняв, что вот-вот скажет лишнего. - Эта информация в открытом доступе есть, если что. А вот то, что знаю только я может заинтересовать не самых праведных людей. Собственно, оно и заинтересовало: как-то раз меня вывели в лес и пытались принудить рассказать как остаться незамеченным и попасть в сокровищницу.

- Но ты не сдалась? - улыбнулся Тим, разглядывая миниатюрную блондинку.

- Да тьфу на тебя. - рассмеялась она и с соседнего столика заинтересованно обернулся пожарный, но увидел Тима и тут же отвернулся к тарелке. - Просто не успели перейти к силовым методам получения информации. Я успела отжать тревожную кнопку, когда меня из квартиры вытаскивали и твои коллеги успели раньше, чем я начала рассказывать. Но даже если бы рассказала, они не поняли бы две трети - это слишком тонкие магические материи, чтобы даже практикующие маги любой расы с первого раза разобрались.

Им принесли еду - салат, суп и жаркое. Тим не страдал иллюзиями относительно того, что женщина питается нектаром и заказал нормальный плотный обед. В парке развлечений такой еды никто искать бы не стал и именно этим воспользовалась хозяйка ресторана, прикормив на свою еду многих работников экстренных служб. Разговор затих: оба ели. И думали.

Мэй не встречала раньше полицейских, которые были бы способны поддерживать с ней разговор. С полицией она дела имела регулярно: деятельность по спасению собак требовала обязательного присутствия хотя бы патрульных, а лучше детективов по ненасильственным. Как бы ни была совершенна система в Ловосе, добиться того, чтобы преступление против не волшебного животного закончилось каким-то реальным наказанием, сложно. Нужно знать к

кому идти, как и что говорить и, главное, как правильно собирать команду для такой операции. Самое сложное, что удалось провернуть: разогнать площадку, на которой проводились собачьи и петушинные бои. Петухи теперь жили где-то в том же парке, куда сегодня привел Мэй Тим, а собак разобрали добрые разумные. Кроме Мии, которая дожидалась хозяйку дома.

Тим стал приятным открытием для забитой в свой уютный мирок девушки, которая давно перестала надеяться встретить кого-то особенного.

Сам же Тим не отличался особым трепетом перед дамами и если предлагали - не отказывал. Напарница упражнялась на нём в остроумии каждый день, подогревая славу бабника на всю столицу. И храбрая Мэй с этой собачкой оказалась неожиданным открытием. Он жил в уверенности, что все женщины так или иначе хотят мужского внимания и стереотип ломался об эту девушку.

Мэй не любила наряжаться, но вынужденно имела приличный гардероб - на работе приходилось прятаться за строгими линиями костюмов. Сегодня она была в строгом тёмно-синем брючном костюме, несмотря на пятницу. Она носила аккуратную стрижку на светлых волосах, не любила макияжа, ногти на руках явно обгрызены. И не смотря на общую строгость образа, на ногах удобные белые кроссовки.

Наконец, с поздним обедом было покончено и Тим рассчитался.

- Пойдем на колесо обозрения? - поднимаясь и галантно отодвигая даме стул. Полицейские, которые его узнали удивленно провожали пару взглядами, новая волна слухов зарождалась сама собой. - Этот вид стоит того, чтобы его увидеть.

- Давай. - она приняла руку. - Расскажи, как это - работать в полиции?

- Ты же сама всё из сериалов знаешь. - хмыкнул он.

- Не то. У любого сериала задача очевидная: показать, что работа прекрасная. И, прости мне это, но ты первый реальный полисмен, который способен связать два слова в предложение и не теряется при виде девушки. На операциях нам как-то не до душевных бесед обычно.

- Это так, как ты думаешь. - улыбнулся он, машинально выискивая взглядом беспорядки.

- Если ты работаешь в полиции, то не бываешь на улице один. Всегда есть кто-то рядом, даже если тебе не видно.

- И у тебя есть рефлекс в любой непонятной ситуации звонить диспетчеру? - разулыбалась Мэй.

- Конечно, - кивнул он, - у всех нас он есть. Хорошим тоном считается додержать диспетчера на линии до самого конца, чтобы они тоже знали, чем все закончилось.

Поездка на колесе обозрения вышла интересная: Мэй восхищалась видами - как только она это умеет, громко и многословно, а Тим, вопреки своим привычкам, восхищался ею. Тихо, а не как обычно. Как правило, к середине первого свидания девушки уже были готовы идти за ним на край света, а Мэй явно не искала ничего подобного. Какие мужчины вокруг нее, если она привыкла к взглядам, но не привыкла к комплиментам?

И должно было это свидание закончиться как положено в самых лучших правилах. Если бы не тот факт, что Тим был на работе. Крики в толпе привлекли его внимание и он, как положено, побежал к ним, а не от них. Мэй за ним, ей даже в голову не пришло остаться в стороне.

Он проложил им путь в самое сердце толпы, но непосредственно там - замер. Статная эльфийка упала и билась в конвульсиях, толпа нависала, звучали робкие предложения позвать кого-то на помощь. Мэй поднырнула под локоть своему визави и растолкала самых настырных зевак локтями, тихо поминая воров с их матушкой и желая некоторым присутствующим недостойных леди вещей.

- Звони диспетчеру! - рявкнула Мэй Тиму. - Разойдись! Расступитесь, на что вы смотрите! Тим!

Он, наконец, отмер и тут же разогнал принялся раздвигать толпу. Мэй достала свой коммуникатор, быстро набрала заветный номер и услышала: «Служба спасения, что у вас случилось?»

- Парк Ромуля, локацию смотрите по детективу Тиму Нолану, номер значка... - тут же сообщила Мэй, аккуратно ощупывая пострадавшую на предмет физических повреждений. - Женщина, эльфийка, возраст не определить, но точно взрослая, упала в толпе. Когда мы подошли были судороги, сейчас просто без сознания. Браслетов не вижу, на вид - здорова, разве что бледная как полотно. Нужна помощь и с толпой, и самой женщине.

С противоположной стороны толпы к ним пробрались знакомые Мэй по ресторану пожарные.

- Диспетчер есть? - тут же спросил эльф, профессионально осматриваясь.

- Привет, Тэйт. Я тут, - отозвался коммуникатор. - Отменяю карету?

- Отменяй. Привет, Тим. - тот только кивнул.

Мэй тут же отошла от пострадавшей давая пространство для работы и оставляя коммуникатор с вызовом около головы пострадавшей - нельзя прерывать связь в такой момент.

- Они помогут, да? - тихо спросила Тима, который успел подтянуть своих патрульных к месту событий и теперь, при большом количестве полицейских, зевакам стало не интересно наблюдать - толпа постепенно рассасывалась.

- Помогут. - спокойно сообщил, глядя на взволнованную девушку Тим. - Это Тэйт Винслер, один из самых известных спасателей в Фаршипе. Обычно, именно его команда разгребает самые сложные происшествия. А ты меня удивила.

- Чем же? - на секунду выключилась из замороженного наблюдения за профессионалами и перевела взгляд на брюнета Мэй.

- Ты пошла за мной на звук. Обыватели так не делают, вам положено убегать от опасных ситуаций.

- Помнишь, я говорила, что умная? - улыбнулась Мэй, мужчина кивнул. - Ну вот не всегда. Если могу помочь, помогу - не смогу уйти и не вмешаюсь. Горе от ума, если хочешь.

- То есть, услышишь выстрелы или звуки магического взрыва и побежишь помогать?

- Конечно. Но тоже позвоню диспетчеру, как ты понял. - он явно не понял такой логики.

- Понимаешь, я лично знаю тех, кто создал оружие, которое является вашей постоянной амуницией. - она кивнула на пояс Тима, где покоились телескопическая дубинка, шокер и автомаг. - Беда умников вроде меня в том, что мы всегда хотели сделать хорошо, а потом кто-то придумал как использовать нашу работу во вред. - они помолчали. Пострадавшая уже была на носилках и патрульные были готовы провожать бригаду к машине.

- Спасибо, Лавли. В этот раз всё закончилось хорошо. - Тэйт протянул Мэй коммуникатор. - Спасибо за помощь. Тим, ты теперь выгуливаешь своих подружек прямо во время дежурства? - палец Мэй замер над отключением вызова, неведомая Лавли тоже замерла.

- То есть вы, Тэйт, являетесь кладезем позорных историй по подружек Тима? - широко и солнечно улыбнулась она.

- Я нет, но добейтесь знакомства с напарницей вашего приятеля. - звонко и очень «эльфийски» рассмеялся Тэйт. - Вот где кладезь. Бывай, Тим.

И ушёл стремительным шагом - надо было отвезти так и не пришедшую в сознание пострадавшую в больницу. Лавли закончила вызов сама, но Мэй точно слышала придушенное хихиканье.

Глава 2 Свидание?

«Нельзя алгеброй измерить гармонию»,

Бывший начальник Лавли про чудесные исцеления после немыслимых операций

Лавли обожала свою работу, пусть она не была простой. Три года назад она приехала в Фаршип и долго не решалась даже просто выйти из дома. Первые пару месяцев дальше ближайшего магазина было и нельзя, но даже туда она не ходила. Всё заказывала через магнет.

Идея стать диспетчером принадлежала не ей, а её координатору из полиции. В штате Регистан, где родилась и выросла, оставаться она больше не могла, ей предложили начать новую жизнь и она не думала, сразу согласилась. Новое имя, новая квартира и новая работа.

Координатор смотрел на её метания два месяца, не выдержал и сам показал описание вакансии: можно работать из дома, нужен только коммуникатор и навык сохранять спокойствие в любой ситуации. В прошлой жизни она была хирургом, так что посчитала себя подходящей для такой работы. Собеседование прошло быстро, непосредственно с начальником уже на следующий день она смотрела записи вводного обучения.

Сегодня утром ей позвонил Тэйт. На личный коммуникатор - раньше только она всех вызванивала, чтобы узнать, чем закончился очередной вызов. У них дневная смена, а после неё он предложил встретиться. Так и сказал: «Хочу увидеть лучшего диспетчера, с которым доводилось работать».

Про Тэйта все знали, что он отличный отец и своему сыну, и своим подчиненным. После первого же сложного вызова её просветили коллеги: она оказалась первой, кого лично мистер Винслер додержал до самого конца на связи и сказал ей, чем закончился вызов. В тот раз - трагедией, но за прошедшие годы совместной работы было много и хороших концов.

И Лавли не поняла как, но согласилась. Пусть это не свидание, но повидаться с кем-то не из диспетчерской было бы хорошо, так ведь?

- Я все вижу по твоему лицу. - как только она зашла в комнату отдыха за кофе её взял в оборот главный сплетник службы спасения Фаршипа и добрый друг Лавли Митч. - Что случилось?

- Тэйт позвал поболтать после смены. - пряча улыбку за чашку сообщила она.

- Наконец-то! Моя девочка сходит на нормальное свидание! - патетически воскликнул Митч.

- Не ори, зараза ушастая! - тут же зашипела на полуэльфа девушка. - Это не свидание. Это просто кофе. Или ужин. Слова «свидание» в этом разговоре не прозвучало.

- Да вам уже не нужны слова, - категорично заявил Митч и уселся на своё место.

Лавли села на свое и осмотрела привычные шесть экранов. Когда впервые оказалась на смене в офисе очень удивилась количеству магического оснащения: каждый диспетчер мог видеть место происшествия «глазами» артефактов по городу, отслеживать тех, кто приезжает на места по рабочим коммуникаторам, все разговоры записывались и расшифровывались на случай возникновения нештатной ситуации. Настройку каждого рабочего места можно было выкладывать в магнет, настолько фантастично выглядел процесс, на неискушенный в смысле магической технологии вкус.

Вышла на линию и сразу получила вызов.

- Служба спасения, что у вас случилось?

- Я упала, - тихо прозвучало в трубке, - подо мной провалилась лестница, кажется.

Система определила место, куда нужно отправить подмогу. Лавли сделала запрос на помощь, Тэйт его принял - их очередь.

- Помощь уже в пути. - сообщила она звонившей, - скажите, вы видите или слышите что-то что могло бы вам угрожать?

- Нет. Тут столько пыли. У меня в подвале всегда было столько пыли? - и так этот вопрос прозвучал, что стало понятно - нужно просто помочь продержаться в сознании.

- Полагаю, большая часть пыли образовалась, когда провалилась лестница. Мэм, вы можете назвать ваше имя? - имя сообщили, она записала.

Возраст - пожилая уже дама. Раса - гномка. Одинокая, что редкость. Дети разлетелись по миру, но если сообщить старшей дочери, та сможет приехать. Контакты дочери указаны, можно не спрашивать.

- Лавли, мы на месте. - заговорил Тэйт по внутренней линии связи.

- В доме обвалилась лестница, гномка вероятно сломала ногу. У неё несколько спутано сознание, будь нежен с пожилой леди. - улыбнулась ему. - Мэм, помощь уже рядом, к вам вот-вот подойдут. Вы слышите спасателей?

- Слышу, кажется. - Лавли уже сама слышала, как Тэйт с парнями разбирают доски и зовут пострадавшую по имени.

- Мы увозим миссис в больницу, Лавли. - прозвучал голос Тэйта в наушниках и вызов закончился.

Смена шла своим чередом. Пару раз пришлось помочь новеньким, которые растерялись. Как опытного диспетчера её недавно назначили присматривать за тех, кого они с Митчем тихонько называли «малышами».

- Мэм, окрашивание стен в частной квартире не является вандализмом, - пыталась уговорить странноватую истерически настроенную даму, - да, даже если цвет стен не подходит к полу. Вы понимаете, что ложный вызов является нарушением закона Ловоса?

- Крошка, пора обедать. - подкатился к ней Митч. Он в целом обожал перемещаться по офису на кресле.

И только на этом месте Лавли поняла, что приглашение капитана пожарной части с утра настолько её ошарашило, что обед, который она должна была взять с собой остался дома на столе. Так что пришлось звать друга к себе - квартира была в трёх минутах от офиса. Митч продолжил рассуждать о безоблачном будущем подруги за спиной Винслера и настойчиво предлагал переодеться, чтобы «не ударить в грязь лицом». Поскольку Лавли была единственным человеком, который за три года не принёс полуэльфу ни одной сплетни, теперь он отрывался по полной - она просто не мешала наслаждаться ситуацией.

Каким-то образом повезло: никаких сложных вызовов до конца смены не случилось, штатно отработали день и под самый конец личный коммуникатор показал: «Я внизу, жду тебя». За спиной девушки выросли крылья, на которых она полетела вниз, чудом не забыв нормально закрыть смену. Хотя опыт подсказывал, что завтра утром ей придется разгрести последствия ночных вызовов, этот вечер обязательно будет принадлежать ей.

- Выглядишь именно так, как я себе представлял. - мягко улыбнулся ей высокий брюнет с шоколадными глазами.

- Обожаю шоколад, - робко улыбнулась она и в ответ пророкотал смех.

Лавли тоже была высокой брюнеткой и как правило, в лучшем случае была с мужчинами одного роста. Но мистер Винслер уверенно опровергал эту привычную истину: смотрел на неё сверху вниз и уже предлагал руку.

- Не против пройти? Тут рядом есть отличное местечко и там предлагают прекрасный горячий шоколад, даже в разгар пекла. - проговорил он, как только они вышли из здания. - Нейтан тоже обожает шоколад.

Мимо проплыл довольный тем, что видит Митч.

- Завтра мы будем во всех комнатах отдыха на слуху. - вздохнула Лавли, втихоря показывая полуэльфу кулак. - Мимо нас проплыл Митч - он сплетник...

- Мы знакомы, виделись на совместных праздниках. - спокойно ответил Тэйт. - Так что пусть рассказывает. Опять же, именно так и формируются легенды, разве нет?

- Никогда не мечтала быть легендой, - зябко поёжилась Лавли.

- Но довелось? - посерьезнел спасатель.

- К сожалению. Говорить об этом сегодня мы не будем. - она немного помолчала, собираясь с мыслями, - лучше скажи мне: это свидание?

- Когда у нас будет свидание, у тебя не возникнет этого вопроса.

Они дошли до милого небольшого кафе, где в меню действительно было целых три вида горячего шоколада.

У Тэйта и Лавли за несколько лет накопилось немало общих историй, не хватало только личного общения. Тэйт рассказывал о том, как он - зеленый новичок - случайно неправильно укомплектовал машину и чуть не расшибся, пока без страховки лез на колесо обозрения в парке Ромуля, а Лавли вспоминала, как сидела с толстыми инструкциями от миллиона приложений в диспетчерской.

Когда шоколад был допит он пригласил её навестить его пожарную часть - каждый день и каждую ночь они обедают тем, что вместе готовят. И если ей хочется, она может что-то захватить с собой.

Тэйт проводил Лавли до дома, убедился, что она скрылась в квартире и написал сыну: «Ты был прав, она неподражаема».

Лавли какое-то время постояла, прижавшись спиной к двери не в силах поверить, что встретила легенду Фаршипа вживую и он напоил её шоколадом. Прижала к горящим щекам ледяные руки и побежала на кухню.

Когда-то она обожала готовить! У неё даже есть фирменный, ею придуманный, рецепт шоколадного печенья. Кухонные шкафы показали неприятную пустоту: в последнее время ей не нужно было что-то печь, она вполне обходилась скромными запасами на одну персону. Коммуникатор помог заказать продукты, в нужном для большой порции печенья количестве. До поздней ночи на кухне происходила магия: Лавли вручную делала овсяное печенье с шоколадом. Даже если завтра всё пойдет не по плану и не получится отлучиться из диспетчерской, она найдет как передать печенье Тэйту. И ему обязательно понравится.

Мэй прогуливалась с Тимом и Мией вечером после работы - сегодня снова работала из дома. Нолан был со смен, уставший и замороченный. В работе была серия преступлений с пропажей девочек-школьниц.

Известно было, что они уходили с кем-то сами, а через пару недель находились и ничего не могли вспомнить о том, что с ними происходило. И к лучшему, судя по результатам медицинской экспертизы.

- И никто ничего не видел, - вздохнул Тим.

Вообще, делиться подробностями дел с гражданскими лицами - идея, пахнущая должностным преступлением, но дело и так резонансное - Мэй сама все уже знала из магнета.

- Собачников опросил? - деловито поинтересовалась Мэй. Тим подвис и отстал, девушка обернулась к нему и пошла спиной вперед. - Ну тебе нужны потенциальные свидетели пропажи потерпевших, которые в одно и то же время ходят по одним и тем же маршрутам. Пенсионеры ничего не дали, это я поняла, а собачники?

- Мне никогда не приходило в голову опросить собачников, - честно признал детектив. - Но идея хороша.

С последнего похищения прошло уже несколько дней, но Тим весь день потратил на опрос собачников, которые гуляли в разное время. Получил несколько наводок и в процессе вечернего свидания, так вышло, проверял одну из них.

- Мы только осмотримся, это не займет много времени. - виновато разводил руками он.
- Работа такая, круглосуточная.

- Я не против, - весело откликнулась Мэй, - практически сериал, только в жизни.

Они зашли на территорию школы, закрытой на ремонт на все лето. Тим был собран и Мэй, глядя на него, тоже посерьезнела.

Большая часть здания никакого интереса не представляла, но в спортивном зале нашлась кладовка с инвентарем. Там был матрас, следы пустые сейчас наручники, пристегнутые к стене и характерно папахивающее ведро.

- Пакет бы, - цыкнул Тим, а Мэй жестом фокусника достала из кармана пакет для уборки и протянула ему. Он взял и собрал прямо пакетом несколько волосков с матраса, позволив себе искрящийся взгляд на девушку.

- Я же собачница, - пожала плечами, - у меня или есть пакет, или я знаю где его взять.

Спустя еще сутки прогремел арест педагога этой же школы. Участие внештатного эксперта столичной полиции при здравом размышлении было решено не афишировать. Но Тим окончательно пал жертвой чар магитешницы, совсем перестал замечать других женщин.

А вот они его не забыли.

Завершение дела отмечали в дорогом ресторане, куда Тим никогда не водил своих однодневных подружек. Как раз после тоста за Мэй романтику разрушил вылившееся на голову Тима содержимое бокала посетительницы с соседнего столика.

- Рад тебя видеть, Бьянка, - поздоровался, как только отплевался, Тим. Гости ресторана притихли, наблюдая за бесплатным развлечением.

- Даже не заметил, что я обиделась, а теперь везде таскаешься с этой... - несколько визгливо ответила брюнетка.

Мэй с интересом наблюдала за сценой.

- Мне казалось, я достаточно четко обозначил свои намерения. - напомнил бывшей подружке детектив.

- Одна ночь - это твои намерения?! - бешеной кошкой зашипела девица.

- Именно. - он кивнул.

- Тебя ждет тот же исход, имей в виду, - после паузы выдала Бьянка Мэй, круто развернулась и вылетела из ресторана. За ней вышел ее визави, пунцовый от стыда.

- И часто я буду наблюдать такие сцены? - весело спросила Мэй, протягивая влажные салфетки из сумки.

- Приложу все усилия к тому, чтобы этого не повторилась, - хмыкнул Тим. - Ты удивительно реагируешь.

- Я в курсе, с кем встречаюсь, - в тон откликнулась она, - а тебе нужно в уборную или вообще спросить - вдруг кто-то из персонала владеет бытовой магией.

Нолан действительно поднялся и пошел к станции официантов, где ему помогли и даже предложили бутылку шампанского в качестве комплимента за ситуацию. Тим отказался, мотивируя тем, что к ресторану претензий он не имеет - только к зеркалу.

- И с кем же ты встречаешься? - продолжил прерванную беседу.

- Что ты привередлив, - рассмеялась она.

Макс был влюблен в Синди еще в школе и до самого рождения их первенца не мог поверить, что такая волчица согласилась быть с ним. Сегодня сын практически взрослый, а у них годовщина: двадцать лет в браке.

Всеми силами зооморф делал вид, что забыл и старался не выдать сюрприз. Судя по недовольному лицу жены утром, когда он уходил якобы на смену - удалось. Через час он уже громко сигналил из огромного внедорожника у забора их дома, зазывая Синди выйти из дома. Когда она вышла - с полотенцем в руках, шея в муке, - выскочил из машины и подлетел к ней.

- Правда поверила, что я забыл? - рассмеялся он. В крови кипело счастье от удавшейся шалости и ощущения присутствия жены рядом. - Чем бы ты не занималась, заканчивай и одевайся - у нас праздничные выходные в загородном домике. Охота, свежая дичь и только мы вдвоем.

- А Фредди? - осторожно переспросила Синди.

- Остается у Тэйта, я договорился.

Постоянно оглядываясь на мужа, она пошла в дом - выключать духовку и переодеваться.

Оказалось, о вещах он подумал заранее и все собрал, упаковал в арендованной машине.

Пока ехали смеялись, вспоминали как Макс ухаживал - заваливал цветами и подарками, а она отказывала и ничего не принимала, пока он не додумался притащить ей дичь. Разделить вместе оленину она согласилась и больше они не расставались.

Домик оказался совсем маленький, специально рассчитанный на охотников-зооморфов, которым по сути не нужно жилище. Вещи занесли, приняли истинные формы и понеслись свежий лес, пронизанный солнечными лучами сквозь кроны. Он честно дал ей убежать, но в итоге все равно нагнал.

Юмореска о крыссовете

Митч и Лавли, как самые словоохотливые диспетчеры столичного офиса, четыре раза в год встречали желающих посетить службу спасения и посмотреть на работу диспетчеров. Обычно экскурсии длились два дня: сперва те, кто не могли от них отвертеться - студенты, школьники и такие же бюджетники как они сами; а потом вольнослушатели из туристов и жителей столицы. Этим летом ничего особенного от экскурсий не ожидалось, Лавли даже умудрилась успеть выйти на линию между группами.

- Добрый день, коллеги! - ворвалось звонкое приветствие от порога главного командного пункта.

Мистер Сайкс тут же вышел из своего «аквариума» - кабинета за зачарованным стеклом посреди офиса, в котором он обычно неистово с кем-то ругался ради средств на улучшение условий работы его диспетчеров. Невысокая девушка в спортивном костюме безмятежно улыбалась, ожидая когда к ней подойдут. С места Лавли видно не было, а вот Митч выехал со своего места и восторженным выражением на лице семафорил свой восторг от гостыи.

Неожиданно выражение лица Митча сменилось на перепуганное: начальник вместе с гостыей двинулся к ним. Лавли была в процессе отработки стандартного вызова и уже почти закончила - осталось только получить подтверждение от бригады на месте, что им уже не нужен диспетчер.

Как раз к моменту визита начальства на рабочее место получилось отметить как «отсутствию на линии» и подняться.

Перед ней оказалась маленькая, хорошо если по плечо Лавли, миловидная блондинка. В ярком желтом свете диспетчерской волосы казались желтоватыми.

- Ты - Лавли. - безапелляционно заявила ей девушка вместо приветствия. - Я - Мэй. Вообще, я на экскурсии, но не смогла упустить случая и представиться лично.

- Девушка Тима Нолана? - удивилась Лавли, тоже забыв поздороваться.

- У Тима-бабника-Нолана есть девушка? - громко влез Митч, снимая с головы гарнитуру и глядя на напряженную спину мистера Сайкса, сбегавшего обратно в аквариум.

Мэй порывисто развернулась, глядя на поднимающегося из кресла Митча.

- Кому обязана?..

- Митч, первый сплетника Фаршипа. - спешно представила Лавли.

- Такое нам надо, - сверяясь с коммуникатором согласилась магитешница, - у нас до экскурсии аж пятнадцать минут, мы идем пить кофе. Если у начальства будут вопросы, говорите, что это было крайне важное производственное совещание по вопросам вливания ресурсов «Дип-корп» в обеспечение комфорта диспетчеров.

Она убрала коммуникатор, покрутила головой и целеустремленно пошла в сторону комнаты отдыха. Митч переглянулся с Лавли и оба последовали за ней. Говорила Мэй громко, наверняка её было слышно на каких-то вызовах и в целом ее было много, даром что была крошечной и хорошенькой как куколка.

В комнате отдыха она уже наливала третий стакан горячего шоколада, ожидая нерасторопных диспетчеров.

- Я не пью кофе и не знала, пьете ли его вы, так что сделала шоколад. Его все пьют? - протянула она стаканчики. - Случайно узнала, что к вам можно на экскурсию и не могла упустить случая посмотреть как у вас что работает.

- Ты могла пройти вчера со школьниками, - несколько нервно пошутил Митч и заработал долгий изучающий взгляд.

- Нервный ты для первого сплетника, - хмыкнула Мэй, - но я так понимаю, что именно ты источник самых веселых историй про моего парня. И, кстати, да, с некоторых пор у Тим-

бабника-Нолана есть я. - они синхронно сделали по глотку горячего шоколада, осмысляя перспективы такого личного знакомства. - Ну-ка подставили мне личные коммуникаторы! - весело потребовала Мэй и матерые диспетчеры службы спасения безропотно достали свои артефакты и продемонстрировали личные символы для поиска в социальных сетях.

Мэй быстро что-то сделала и меньше, чем через минуту Митч и Лавли получили уведомление: в магнете создано новое постоянное обсуждение с заголовком «Крыссовет» и описанием «Обсуждаем и осуждаем все, что нам заблагорассудится».

- Итак, коллеги, - довольная собой отложила магический наворот, - какие именно позорные истории про детектива Нолана мне обязательно знать?

Глава 3 Ситуация с участием животного

«Глаза слезятся, а ручки делают»,

Бабушка Нолан, для любых морально сложных ситуаций

- Всем постан, в центральном районе нужна помощь - странная ситуация с участием животного. Магическое или нет - неясно. - проговорил радар и Тим с Ритой переглянулись.

- Насильственные могут помочь? - уточнила в радар Маргарита Милагресс. Радар молчал, Рита кивнула и отчиталась, что они выехали. Засада, в которой они просидели последние часы очевидно провалилась - либо дама полусвета сменила место жительства, либо сегодня не работает. Информатор Риты на связь не выходила, просвета в расследовании не намечалось.

Мисс Милагресс была исключением из всех возможных правил: наследница древнего темноэльфийского рода отказалась продолжать этот самый род и шокировала общественность, когда взяла фамилию прабабки и ушла в полицейскую академию. Графитовая кожа выдавала в ней аристократку с блестящим воспитанием, из-за чего к ней часто пытались обращаться по титулу и неизменно обламывались о специфичное чувство юмора эльфийки. Единственный человек, с которым она смогла сработаться - Тим Нолан.

После возвращения Тима из ссылки к простейшим оказалось, что Тим нашёл себе романтическое увлечение. Поскольку за все годы работы бок о бок романтические у него были исключительно развлечения, Рита старалась сдерживаться и не шутить над напарником - он удивительно ревностно относился к любым шуткам на счет некой мисс Мэй.

До места домчались быстро, в рабочее время даже в центре столицы сложно найти пробку, чтобы в ней задерживаться.

- Это как понимать? - удивленно пробасила Рита.

- Сейчас разберемся - там Жаду, смотри. - Тим уже остановился и отчитывался о том, что они прибыли.

Самый обычный двор жилых домов, так называемый «спальный» район в самом центре столицы, где собралась толпа зевак, которых теснили патрульные. Внутри огороженной площадки металось какое-то животное.

- Жаду, что тут? - поинтересовался Тим, озадаченно глядя на ситуацию.

- Не понимаю. Это не попытка нападения, он не разумный. Будто что-то ищет? Не понимаю. - эльф не шевелился, очень внимательно смотрел на животину.

- Этот вне игры. - констатировала Рита. - Что делаем?

- Зовем подмогу. - Тим достал коммуникатор. - Если глаза меня не подвели, перед нами собака.

Мэй сидела на крайне скучном совещании. Ей уже стало понятно что делать, надо идти работать, но шеф продолжал доносить до команды очевидное «делайте хорошо и не делайте плохо» - олененок был под глубочайшим впечатлением. Коммуникатор завибрировал вызовом настолько неожиданно, что все присутствующие повернулись к ней.

- Тим? - удивленно ответила Мэй.

Напрямую они друг друга ещё не вызывали, общались больше текстом, и Мэй немедленно заподозрила, что её сейчас куда-то дернут. Шеф смотрел неодобрительно, будто тоже догадался, что она сейчас сбежит по каким-то не связанным с работой делам.

- Привет, Мэй. - напряженно поздоровался детектив Нолан. - Нужна твоя профессиональная консультация.

- Что-то по защите данных?

- Нет, про собак. Я в пяти минутах от тебя, сможешь отвлечься от своих важных дел на пол часика?

В помещении было так тихо, что все прекрасно слышали беседу. Мэй сделала умоляющую рожицу шефу, тот в ответ показал что-то вроде «да боги с тобой». Единственным, кто был удивлен происходящим сильнее самой Мэй - её олененок, который никак не мог привыкнуть к образу мышления своей новой наставницы.

- Да, заезжай. Я спущусь через четыре минуты.

Она добежала до своего угла, чтобы убедиться в отсутствии угроз, требующих немедленного внимания. Аппаратура молчала - на всех предприятиях «Дип-корп» шла стабильная и штатная работа.

Тим ждал внизу там же, где обычно забирал девушку на свидание. Он галантно открыл девушке дверь и вернулся за руль. Сегодня он одет он был не по форме - только машина выдавала место его работы, Мэй не сдержала шутку о возврате из опалы в родной отдел. С заднего сидения сверкали с графитового лица изумрудные глаза - детектив Милагресс пока не спешила вмешиваться в ситуацию.

- Так что у тебя? - несколько нервно уточнила девушка, глядя на проплывающих мимо соседей по этажу - точно девчонки сейчас понесут свежие сплетни о её персоне в здание.

- Собака мечется во дворе жилого дома. Наш эксперт намертво завис - он только по разумным животным, а внештатного эксперта по обычным ближе тебя у меня нет. - Тим обаятельно улыбнулся. - Как понимаешь, во всех возможных смыслах.

- С мысли не сбивай и машину веди. - сурово припечатала Мэй. - Материалы есть какие-то? Что смотреть?

С заднего сидения тут же протянули коммуникатор с картинкой с места событий. Доехали действительно в считанные минуты, во дворе нашлось оцепление из полицейских и озадаченный эльф.

- Привет! - позвала-поздоровалась Мэй и на неё обратили внимание. - Что тут? Я эксперт по собакам.

- Сама смотри. - без лишнего кивнул эльф. - Жаду.

- Мэй.

И Мэй посмотрела: метался совершенно обычный золотистый ретривер. Но вёл себя странно: то припадал на передние лапы, будто предлагая поиграть, то ложился на живот - тоже можно прочесть как призыв играть, но действие не заканчивалось замираньем и ожиданием реакции, как должно быть - полз на пузе вперед. Заискивал. Тихо скулил, всячески демонстрировал, что он маленький и не опасный.

- Так, для протокола. - громко объявила Мэй и какой-то совсем молодой полицейский тут же принялся что-то строчить карандашом в блокнот. - Золотистый ретривер, по комплекции - взрослый, около трёх, ну максимум - пяти, лет; пол пока не определить. Поведение не агрессивное, скорее заискивающее. Так могут вести себя щенки. - озадачилась она. - Тим, хотя бы попытайтесь разогнать зевак - мне не понять что провоцирует реакцию, когда раздражителей настолько много. - не оборачиваясь попросила.

Тим и Рита начали распоряжаться толпой людей в форме, но разойтись зеваки не успели.

Резкий и высокий звук заставил собаку вжаться в землю. Стекла в окнах нижних этажей разлетелись на крупные куски, осыпая рядом стоящих жителей спальника. Жаду рухнул на колени и скукожился, Мэй тоже опустилась на землю, но не отрывая взгляда от ретривера. Из уха эльфа тонкой струйкой потекла алая кровь, ярко выделяясь на фоне алебастровой кожи и платины распущенных волос.

- Ты понял? - очень тихо спросила коллегу и тот кивнул, не разгибаясь.

Даже при том, что Мэй не имела собственной насыщенности, судьбы одарили её высокой чувствительностью к изменениям в магическом фоне - даже без аппаратуры она ощущала по-

чти любые попытки влезть стройное течение магии вокруг себя. Кто-то только что потребовал явиться на настолько высоких магических частотах, что Жаду оказался физически выключен из происходящего. Девушка сместила внимание с собаки на тех разумных, которых застал магический призыв, придерживая Жаду от того, чтобы выпрямиться рукой на плече. Если бы кто-то из его коллег обратил внимание, то сильно удивился бы: обычно эльф не допускал прикосновений к своей персоне.

Единственный, кто даже не повернулся уходить до призыва стоял и спокойно смотрел прямо в глаза Мэй. Она никак не могла этого доказать, но была готова поклясться: обвешан артефактами от ментальных атак с ног до головы. Даже может что-то из старой школы там затесалось, то что создавали до появления магнета - очень уж необычно вокруг него вела себя магия, будто совсем в безмагическом пузыре стоит. Дать знак хоть кому-то она не успела: Тим и Рита тоже увидели мужика раньше и успели за спинами прибитых горожан добраться до подозреваемого.

- Оставайся на месте. - попросила Мэй и поднялась.

Собака оставалась прижата к земле, будто не понимала, что дальше делать. Девушка медленно прошла в поле зрения животного и так же медленно достала коммуникатор, чтобы включить в нем запись. Любое невыверенное движение могло крайне дорого обойтись.

- Скорее всего, такие высокие частоты повредили тебе слух, - рассуждала она, собака точно обратила на новое действующее лицо внимание и теперь подняла голову, - значит ты меня не услышишь или поймешь что-то не то. Хороший мой, давай без крайностей - отгрызть мне лицо всегда успеешь. Покажешь куда мне идти? - собака поднялась и сделала к Мэй аккуратный шаг.

Девушка тут же остановилась, ожидая новых вводных от собаки. Сделать ситуацию хуже мог только новый магический призыв: за спиной слышно было возню - дирижера задержали и волокли к полицейской машине. Собака развернулась и деловито потрусил в дальний конец двора, Мэй пошла за ней.

- Для протокола. Кобель, не кастрирован, как только из поля зрения пропал раздражитель, личность которого пока не установлена, поведение пришло в норму для возраста трех-пяти лет.

Когда дошли до двери в подъезд многоквартирного дома оказалось, что шли не вдвоем: Рита приложила «ключ-от-всех-дверей» к замку, запуская всех в подъезд. Пёс преспокойно поднялся по лестнице на второй этаж и уселся около двери с явным намерением дожидаться, когда её откроют.

- Мэй, шаг назад. - скомандовал Тим и снёс дверь магическим тараном, как только она послушалась.

Напряжение во всем теле Мэй дало о себе знать - она мелко задрожала. Пёс не отреагировал на шум и резкие движения незнакомца, просто протиснулся в щель.

- Может тебе тут подождать, эксперт? - мягко предложила Рита, глядя на дрожащие руки.

- Лучше вы тут подождите. - ещё тише, чем до того наговаривала на запись попросила она и прошла вслед за собакой.

Пёс уже лежал, явно, в своем углу в модной «студии» - квартире из одной комнаты. Посреди этой же комнаты, закрытая от любых внешних воздействий висела в каком-то виде транса ещё одна собака. Немыслимым образом сложив лапы и прикрыв глаза она удобно разместилась на воздушной подушке, но стоило Мэй потревожить покой помещения свалилась на пол.

- Мой мальчик пришел домой. - констатировала собака, глядя на ретривера в углу. - Вечно тебя не дозваться. Где ты шляешься? Есть хочешь?

И прошла к нему как полагается - на четырех конечностях, чтобы в том же углу улечься для кормления.

- Что скажешь?

- Что нужен Жаду. Их обоих нужно отправить спать, иначе она может вытворить что-то ещё.

Мэй уселась на пол и принялась наблюдать за противоестественным и страшным процессом. Так не ведут себя собаки - ни волшебные, да ещё насыщенные и разумные; ни обычные. Кормление прекращается само в условиях жизни в городе ещё до смены у щенков зубов. Что с ней надо было сделать, чтобы стало вот так? Жаду тоже замер от страшного зрелища, но быстрее новой знакомой справился с собой и навел на обоих крепкий и здоровый сон.

- Что думаешь? - он присел рядом с Мэй.

- Что мы наблюдаем дебют. И этой дамы, и её, я так понимаю, «щенка», и того, кто довел их до буквального сумасшествия. - она развернулась к Тиму. - Вы же взяли того отмороженного, который смотрел как я с кабелем общаюсь?

- Да. - тут же вступила Рита. - Пока не сказал ни одного слова. Жаду, ты тут справишься без Мэй?

Жаду попросил присмотреть за пострадавшими - ушел за клетками для транспортировки. Вернулся быстро, не без крепкого слова поднял амуницию в квартиру. Эльф был заметно пришиблен, поэтому разбирать клетки и ставить их на воздушные стабилизаторы пришлось Мэй. Она же мягко подтолкнула эльфа перенести животных и вывела всю компанию на улицу - сразу после того, как они вышли из подъезда туда втянулись умники с чемоданами для осмотра места преступления. Когда они вышли даже самые упорные зеваки поскущели: спящие пострадавшие оказались слишком душераздирающим зрелищем. Мэй притормозила, потому что где транспорт эльфа не представляла и детектив Милагресс взяла погрузку на себя, перехватив управление стабилизаторами.

- Ты в порядке? - Тим обеспокоенно заглядывал в глаза.

- Нет. - Мэй мотнула головой. - Как Жаду?

- В ужасе. - глядя за плечо девушки констатировал детектив. - Насколько меня ввели в курс, его сорвали с полигона - ни мы, ни он не знали, куда приехали. И куда я тебя срываю я тоже не знал.

- Ему нужна помощь, - обеспокоилась девушка и быстро пошла в ту же сторону, куда ушла Рита.

И застала ожидаемую картину: темная эльфийка пыталась достучаться до светлого собрата, а он не мог прийти в себя. У чувствительных к магии разумных, типа эльфов, дриад и её самой, может случиться ступор после ментальных атак, особенно такой силы - осколки окон хрустели под ногами по всему двору. Себе Мэй ещё в юности разработала артефакт, чтобы не сваливаться каждый раз на неделю в больницу, но за долгую карьеру запомнила, что не все склонны защищаться от всего на свете, как она.

- Ну и что мне делать с тобой, рыба моя? - задвинув Риту бедром посмотрела снизу вверх в глаза светлому эльфу. - Давай сперва самый тупой вариант.

Она стащила с запястья свой артефакт и нацепила его на эльфа. Из уха снова пошла кровь, артефакт пришлось отнять - он был настроен на человека и на его перестройку на взрослого эльфа нужно намного больше времени, чем у них было, и, что важнее, Мэй нужны именно её инструменты.

Рита протянула служебный коммуникатор, предлагая позвать кого Мэй считает нужным помочь.

- Офицер ранен, требуется медицинская помощь и госпитализация, - сообщила коммуникатору она и повернулась к Рите, оглядывая амуницию, торчащую из-под гражданской одежды, - у тебя явно есть какая-то защита от таких атак - она светлого эльфа не ломает?

- Поломает, к сожалению. - темная эльфийка так же озабоченно глядя на коллегу. - Что именно тебя смущает?

- У меня в команде из двенадцати умников двое - эльфы. И больших параноиков по части ментальных атак я не знаю. Почему у него нет ничего?

- Его дернули с обучения полицейских собак - видимо, снял всё, чтобы нормально общаться. Они ж не говорят половина.

- Ну и что? Не повод не защищаться. Он же теперь и нашу даму не разбудит, пока из ступора не выйдет. Мне в такие тонкие материи без инструмента нельзя - убью ещё случайно.

- Мэй нервно прошлась вдоль машины.

Достала из кармана платок, очень аккуратно убрала кровь с обоих висков. Немыслимая наглость со стороны человека по отношению к любому, даже безродному, эльфу. Конечно, Мэй об этом не подумала, но её очень сильно пугал вид крови на белой коже. И вот как только отняла от лица Жаду платок, взгляд стал хоть сколько-то осмысленным. Он поймал руку невольной напарницы и очень удивленно посмотрел на кровь на платке. Овернулся на машину с мирно спящими пострадавшими и снова на Мэй.

- Спасибо, - несколько сконфуженно прижал уши к голове молодой мужчина, - кажется.

- Тим ты пропускаешь историческое событие! - тут же заголосила Маргарита. - Наш король сказал спасибо!

И Мэй, и Жаду тут же нервно обернулись на клетки. Оба знали, что от наведенного магически сна простые вопли не выводят, но ситуация требовала повышенной тщательности в исполнении манипуляций. Хоть магических, хоть бюрократических.

- Посмотришь, что там с сознанием?

Жаду влез в машину по пояс и вытащил скромный на вид чемодан. У Мэй было два таких - дома и на работе, стоили они баснословных денег из-за пространственного кармана, встроенного в вещичку - Мэй выбила себе свои сокровища из предыдущего работодателя, а вот откуда у штатного эксперта полиции средства на такую амуницию ей стало любопытно.

Чемодан был установлен на капот, и эльф нырнул уже в него - теперь не по пояс, а по локоть, чтобы достать навороченный коммуникатор и инструменты для работы напрямую с сознанием - тут Мэй не удержалась и присвистнула, за что заработала подозрительный взгляд.

- Не смотри так на меня, я просто знаю что у тебя в руках и сколько это стоит. - подняла обе руки, - я вообще гражданский человек, просто консультирую детектива Нолана по собачкам.

- Ах, эта Мэй? - с самой постной миной выдал эльф, быстро подключаясь к мозгу разумной собаки.

Шпильку девушка мужественно проигнорировала, чтобы не прогнали от самого интересного. Жаду оценил и сам встал так, чтобы ей тоже было видно. Она снова достала коммуникатор и включила запись, на случай, если понадобится что-то комментировать для протокола: при всем её опыте она не видела никогда, чтобы высшая нервная деятельность млекопитающих полностью выводилась на высокие частоты магической энергии. Не удивительно, что эльфа перемкнуло и пес не мог понять, что ему делать: по сути главная пострадавшая громко вопила на ультразвуковой частоте, только в магическом смысле. Артефакт Мэй такие вещи просто фиксирует - вечером посмотрит на домашнем оборудовании что там к чему, а пока что как замороженная наблюдала за музыкальными пальцами Жаду, очень осторожно пробегающим по тонким струнам чужого сознания.

- Мне жаль вас прерывать, но наш задержанный утверждает, что знает Мэй. - прозвучал голос Тима и оба эксперта подпрыгнули.

- Нельзя же так подкрадываться! - шепотом рывкнула Мэй, - работай, я с этим разберусь, - ещё тише обратилась к эльфу и пошла за Тимом. - он не знает, что его вот-вот госпитализируют - я помощь у диспетчера запросила, - попыталась оправдать нарушение субординации перед детективом, но тот только махнул рукой.

Вместе они подошли к той машине, на которой приехали вечность назад. На заднем сидении развалился смесок неясного количества рас.

- Мэй? - осведомился Тим, просто чтобы не молчать - наблюдать, как шевелятся в голове пассивные мысли было страшновато.

- Впервые вижу. Фенотип гоблин, не ошибаюсь? - заломила бровь девушка.

- Я слежу за тем, что ты делаешь уже несколько лет. Считаю, что это мой тебе подарок, маленькая Мэй, - и улыбнулся так, что даже видевших многое полицейских, свидетелей этой почти светской беседы, мороз по коже продрал.

- Если бы следил, знал бы, что я против любого насилия над живыми существами, - ещё более надменно процедила она, - считаешь, что мы похожи?

- Конечно, похожи. - он прикрыл глаза с безмятежным видом, будто отлично сделал работу и теперь может отдыхать.

- Тим, могу попросить тебя об одолжении? - демонстративно утратила к «фенотипу гоблин» интерес Мэй, детектив кивнул, - озабочься тем, чтобы во всех пресс-релизах по этому делу значилось только мое имя или имя Жаду. - Тим склонил голову, пытаясь понять причину такой просьбы, - такие как он хотят признания. Он так спокоен потому, что уверен - в Фарлож он придет знаменитым победителем. Уверен, что продержится в этом месте сколько угодно. Я хочу, чтобы весь континент, а лучше весь мир знал: он обычный идиот, не способный на эмоции и довел очень сильного менталиста буквально до магического крика о помощи. И сможем ли мы с Жаду придумать, как её реабилитировать хотя бы до начала повторной социализации после такого - пока непонятно. Сейчас она не может назвать своего имени, скорее всего не помнит, кем является просто потому что этот, - она кивнула на машину, - нашёл как открывается закрытая часть магнета. Он думает, что так же умен как я, но на деле - обычный полудурок, которому подсказали, как втереться в доверие к волшебной собаке, вбить ей в голову, что она родила щенка другой породы и заставить его оставаться на молочном кормлении до взрослого возраста. С ретривером, кстати, мой прогноз оптимистичнее: я знаю кто ему поможет реабилитироваться в обычную собачью жизнь.

Это была самая долгая и пламенная отповедь, которую Тим слышал от, в общем-то, миролюбивой миниатюрной блондинки. Даже Лавли, которая была на связи и искренне считала себя достаточно жестокосердной для работы диспетчером, глотала слёзы и не смела включиться, чтобы сообщить о прибывшей помощи для эльфа. Мэй же увидела подъезжающую «карету» докторов пошла заталкивать Жаду в неё, пока у этой истории не появилось ещё больше пострадавших.

Тим медленно повернул голову, чтобы не без удовольствия увидеть, что отповедь достигла не только его ушей, но и ушей «гения», который до сих пор не назвал имени, отговариваясь чем-то вроде: «В протоколе все запишите, у меня при себе документы».

Как и думала Мэй, Жаду быстро строчил что-то в коммуникатор и на все попытки людей в белой форме поднимал в воздух длинный палец, откладывая вопрос помощи себе.

- Жаду, я закончу. - твердо проговорила Мэй, забирая коммуникатор из рук и примериваясь к непривычному весу. - Тебе нужно в больницу, ты подвергся ментальной атаке.

- Думаешь, я способен её бросить? - сдерживая подступающую к горлу тошноту холодно уточнил эльф.

- Думаю, что только ты способен придумать, как вернуть эту даму в сознание. - серьезно ответила она, отвечая на прямой взгляд задранной подбородком. - Но если сейчас ты продолжишь работать, скорее всего, сднешься часа через четыре. Будем проверять, как сложно мне будет вытаскивать тебя из вегетативного состояния?

- Не будем, - буркнул он и сдался, наконец, доктору, который скорчил благодарную гримасу и увел эльфа грузиться.

- Детектив, - Мэй подслеповато прищурилась на значок Риты, - Милагресс, прошу вас сопроводить моего коллегу - его не ожидает ни одной приятной процедуры. В таких ситуациях нужно знакомое лицо.

Рита молча склонила голову и бегом догнала Жаду. Разумеется, физического контакта она себе позволить не могла, но шутить на тему надменности светлых эльфов во всех жизненных ситуациях можно и без прикосновений.

Мэй же пришлось забраться с ногами в кузов и устроиться между клетками, чтобы разобратся в сложном устройстве программы исследования сознания. Вряд ли эту программу делал сам Жаду, что-то подобное могла бы спроектировать сама магитешница с командой, но никак не штатный эксперт по разумным животным. Подхватила тонкий титановый стилус, и очень осторожно повернула проекцию бегающих электрических импульсов в мозгу пострадавшей. Когда она вмешалась, Жаду просматривал состояние лобных долей мозга и оно было удручающим: как будто проводимость импульса была только в коре головного мозга, а в самом сером веществе - ничего. Но так не может быть, ни у каких теплокровных лобные доли не «выключаются» из работы, никогда. Какова вероятность, что сильный менталист сама сотворила с собой такую картину?

Гипокамп показывал что-то совсем странное: воспоминания определенно сохранены и чисто технически можно попытаться до них добраться - через височные доли, по коре или как-то ещё. Другой разговор, что заставить её саму вернуться из того транса, в который пришлось улететь, чтобы так рывкнуть чуть не на всю столицу, точно не получится. То есть возможна ситуация, в которой она просто прорву лет будет в таком условно живом состоянии. Волшебные животные живут в среднем вдвое дольше своих «обычных» версий - спустя десять лет изобретать ей ещё одного щенка не хотелось совершенно. В конце концов, можно позвать коллегу с работы и изобразить этой конкретной собаке качественную иллюзию, хотя пансионатов с таким уровнем обслуживания Мэй не знала, а ретривера просто забрать на реабилитацию.

- Как тут? - аккуратно подошёл Тим.

- Надо доделать, первичный анализ. - раздумчиво пробегая глазами по проекции ответила Мэй, - никогда не видела такого на живых разумных. Только в симуляции получалось добиться этого результата, но это же в пользу бедных, разве нет?

- Крошка, я понимаю примерно треть слов, которые ты используешь, - сверкнул улыбкой Тим.

С работы писали, что её уже не ждут, но завтра ей лучше бы присутствовать. И внятно объяснить, что оказалось важнее обеспечения магтехнической безопасности.

- Ещё раз назовешь меня крошкой, получишь в лоб. - поморщилась на обращение девушка, известная в магнете как «МикроМэй», - узнай как Жаду, я тут надолго. Не очень моя сфера, конечно, но всё, что смогу я ему напишу в первичное заключение. - Тим уже вернулся к машине, чтобы взять личный коммуникатор, как раздался голос Лавли, - Мэй, он погружен в магический сон и проходит обследование. - Мэй встрепелась. - Существует вероятность, что ваша неизвестная повредила ему мозг. Мне жаль нести вам дурные вести, но других пока нет.

Пока слушала Лавли Мэй сильнее стискивала зубы и чужой стилус. Она очень старалась убедить себя, что залетный эльф, которого сегодня она увидела впервые, пострадал не по ее вине.

- Жаду крепкий парень, Мэй, не хорони его раньше времени. - тихо сказал Тим, чтобы что-то сказать и отошел.

Проекция стала настойчиво транслировать свидетельство того, что где-то внутри спящей собаки всё ещё есть личность, которую надо спасать. После вдумчивого изучения новых данных Мэй внесла в протокол первичного осмотра: «гипотетически, пострадавшая откликается на имя «Руби».

Вечером в крыссовете:

«Мэй, ты как?», - обеспокоенно писала Лавли. Намеренно - не лично, она не была уверена, что они достаточно хорошо для этого знакомы.

«Пью», - коротко ответила Мэй.

«Одна?», - осторожно уточнил Митч, которого в подробности дневного происшествия погрузила Лавли.

«Одна.», - пауза, - «И, простите мне это, я сегодня не готова на компанию».

«Только в этот раз мы не будем навязываться, так и знай», - закончил переписку Митч.

Глава 4 О том, как сказки неожиданно заканчиваются

«Если ты кого-то убила - ты звонишь мне. Старую добрую свиноферму я найду быстрее тебя»,

Антони Дракс для любых непредвиденных ситуаций в жизни Мэй

После очередной суточной смены Стивенсон настойчиво собрал всю часть в ресторанчике в парке Ромуля всю смену. Дождлся, когда все получили поздний завтрак и поднял кружку травяного взвара, таинственно поглядывая на всех по очереди.

- Стивенсон, говори уже, - устало поторопили его уставшие коллеги, - смена выдалась жаркая, я сейчас усну на омете.

- Синди беременна! - выдержав еще паузу торжественно объявил зооморф.

Все тут же оживились, некоторые парни потребовали заменить кофе и отвары на пиво, несмотря на раннее утро. Поднимались и хлопали его по спине.

- Второй раз, а? - Стивенсон и Винслер прижали лбы, крепко держа за шеи.

- В этот раз придется воспитывать дух спасателя и пожарного сразу с пеленок, - рассмеялся Макс, отстраняясь, - Фредди бредит полицией и расследованиями, даже в часть больше не просится.

- Подростки есть подростки, - весело сверкнул глазами Тэйт.

- Это мне говорит отец идеального подростка?

- Ты эльфа с оборотнем не сравнивай. Мой начнет сходить с ума через несколько лет - еще все будете сочувствовать и радоваться тому, как быстро все прошло у вас.

- Представляешь как это - растить двоих с такой заметной разницей в возрасте? - хмыкнул один из парней - отец троих погодок.

- И не такие метели в морду летели, - отмахнулся Макс.

С шумом и шутками пожарные просидели в кафе до самого полудня. Правда, капитан и его заместитель сбежали с уютных посиделок раньше - обоим ждали семьи.

Тэйт встречал Лавли после каждой смены. Он не спрашивал её о работе, кроме общих вызовов и не распространялся о своей, зато охотно рассказывал о сыне и его детстве в пожарной части. По не совпадающим выходным она приносила на дневные или ночные обеды печенье или бисквиты.

Мэй с Митчем упражнялись на нежных отношениях Лавли в остроумии, та не оставалась в долгу и «сливала в магнет» истории побед и поражений Тима. Харт не ожидала, что после трех лет, когда ее друзьями были ее коллеги, она так быстро и легко сойдется с людьми и уж тем более романа с эльфом. К середине лета ненавязчивая забота стала привычной и Лавли уже казалось, что с Нейтаном, сыном Тэйта, она тоже хорошо знакома.

В этом году в самый жаркий день лета её безапелляционно вытолкали с работы и велели не дурить.

Сегодня вечером она ожидала Тэйта на ужин, он был на дневной смене и после неё обещался прибыть. Естественно, с самого утра она бегала по квартире, приводя её в приличный на придиричивый взгляд девушки вид. Ужин она продумала заранее: Тэйт готовит просто божественно и нельзя подвести семейные рецепты, раз уж она последний их носитель.

Как ни странно, особых нервов не было: к тридцать первому году своей жизни девушка уже хорошо представляла как должны работать отношения и что она хотела бы для себя. И как совершенно не хочет тоже уже пережила.

Где-то в середине дня к ней забежал куратор - ему полагалось проводить подопечную ежемесячно. Откуда-то он уже был в курсе того, с кем теперь встречается Лавли и от всей

души поздравил с тем, что она все же сумела начать свою новую жизнь, а когда узнал, что она готовится к свиданию - убежал по своим делам.

«Ты там на нервах?», - спросила лично её в коммуникатор Мэй.

«Не-а», - беспечно отозвалась ей.

«Ну и правильно. Встречаться с эльфом стоит хотя бы ради того, чтобы не нервничать», - поддела подруга и Лавли буквально видела улыбку, пока та набивала сообщение, - «Мы с Мией раньше утра тебя в магнете не ждем, так и знай», - и замолчала. Почти сразу после этого запретила отправлять сообщения во всех общих обсуждениях, чтобы их обеих никто не беспокоил.

На Тима Нолана сегодня тоже особые планы и Лавли с трудом удавалось сдерживать девчачье хихиканье, когда она пробовала представить себе лицо грозного детектива, которого вытаскивают на крышу ради ужина и созерцания звезд. Правда, Мэй не рискнула готовить ужин сама, говорила, что её стряпня скорее удлинит путь к сердцу её мужчины, чем проложит его.

К вечеру квартира сияла чистотой и даже самый придирчивый судья не нашел бы ни одной соринки, правда видно этого не было - свет почти везде был погашен или приглушен. С точки зрения Лавли, после дня работы на ногах, даже ещё в самый жаркий день, нужен мягкий желтый свет, никакого живого огня, и сытный ужин.

Звонок в дверь раздался точно в то время, в которое обещал Тэйт и только теперь Лавли затрепетала.

- Привет. - шоколадные глаза устало смотрели на неё.

- Сложная смена? - она отошла, предлагая проходить. - Меня из офиса вытолкали чуть не силой, сказали что ты - важнее.

- Даже мистер Сайкс? - хмыкнул спасатель, проходя за ней на кухню, где под клошами дожидался ужин.

- Он, кажется, не заметил рокировку в графике. Раньше мне не разрешали в самые жаркие дни уходить с линии до тех пор, пока я вообще в сознании, - хихикнула Лавли, наблюдая, как жестом опытного мага мужчина достает бутылку розового ленсонского вина.

Утром Лавли проснулась в неожиданно пустой постели. Вечер и ночь прошли именно так волшебной и уютно, как Лавли надеялась. И впервые за долгое время засыпая под утро в обнимку с Тэйтом ожидала, что проснется первой - все же со смены не она. И запах на месте был, даже совершенно не по-эльфийски потерянный волос на соседней подушке намекал на то, что ей не приснился этот вечер, а самого мужчины не было.

Зато слышалась возня на кухне - квартира не настолько большая, чтобы не слышать, чтобы происходит на другом её конце. Дотянулась до ближайшего предмета одежды - им, конечно, оказалась рубашка Тэйта, которая первой покинула своего хозяина вчера вечером, завернулась в неё и босиком прошлепала на кухню. И застала мужественную спину эльфа, залитую лучами рассветного солнца. Тэйт мурлыкал себе под нос мелодию и что-то делал у плиты.

Холодильник с некоторых пор был забит самыми разными продуктами и она даже гадать не стала, что будет на завтрак.

- Долго будешь любоваться? - улыбнулся он, оборачиваясь.

Полотенце бесстыдно поползло вниз и Лавли предпочла сбежать в душ. Кажется, зрелище девушки в его рубашке произвело должное впечатление - в след донесся сдавленный вдох.

На работу её подвезли сразу после того, как покормили и в офис она влетела как на крыльях. Мистер Сайкс смотрел неодобрительно из своего аквариума, но кажется недовольство не относилось к ней.

- Я вижу кто-то провел волшебную ночь, - скабрезно улыбнулся Митч.

- Не твое собачье дело, дорогой друг, - широко улыбнулась Лавли, вспоминая, что у неё есть личный коммуникатор. Наверняка, она успела кому-то понадобиться.

«Твой капитан так хорош, как мы про него думали?», - на рассвете интересовалась Мэй и подкрепляла свое любопытство снимком сонной Мии, которую вытащили на прогулку.

«Даже лучше», - ответила она и запечатлела свое все выдающее за мгновение лицо, - «А твой детектив?».

«Ты не представляешь, что он мне устроил», - смеялась подруга, - «Нам пора в бар!».

Панель управления загрузилась, артефакты ровно загудели - пора было выходить на линию. Как ни странно, после самого жаркого дня и самой короткой ночи почти не осталось хвостов, на памяти Лавли такого не было ни разу.

«Тут настаивают, что нужна именно ты - сможешь взять вызов?», - строчил по внутренней связи Митч, Лавли подключилась к его вызову.

- Служба спасения, что у вас случилось?

В наушниках послышалось тяжелое дыхание, как бывает, когда кто-то долго бежал и теперь остановился.

- Сэр? - позвал Митч и явно собирался развить свою мысль, но его прервали.

- Ты думала, что можешь убежать от меня, Дженни? - пророкотал низкий грудной голос и Лавли замерла памятником самой себе. - Не молчи, детка. Раньше ты была крайне разговорчивой - неужели научилась молчать, когда это следует делать?

Оживал самый страшный кошмар Лавли! Как живые перед глазами проносились картины прошлого: соседский парнишка Маркус Хейнс, который так робко и красиво ухаживал, их свадьба и то, во что превратилась её жизнь почти сразу после свадьбы.

Митч ничего не понимал и пытался добиться от Лавли хоть какой-то реакции, а она судорожно пыталась вдохнуть и звонила своему куратору в надежде на помощь.

- Я вижу, кому ты звонишь и перестань тревожить умерших, детка. - раздалось в гарнитуре и Лавли отбросила её от себя как ядовитую змею.

«Мэй, у нас очень странная ситуация», - тренькнуло сообщение в крыссовете от Митча и Лавли как прострелило таким очевидным решением. Она ведь знакома с лучшим в стране специалистом по защите от чего угодно! Доверять магнету, с учетом того, где её нашли она уже не могла, поэтому как обожженная выбежала из офиса.

- Не втягивал бы ты крошку-Мэй в эту историю, эльфик. - презрительно раздалось в гарнитуре и вызов оборвался.

Митч не понял вообще ничего, но запись вызова на всякий случай сохранил локально на съемный артефакт, запустил её расшифровку. Затем запустил приложение в личном коммуникаторе, которое настойчиво поставила Мэй, объясняя что-то очень сложное о защите сообщений в магнете. А потом записал все, чему стал свидетелем в личные заметки. Он буквально печенкой чувствовал: после этого вызова придется давать множество показаний.

Лавли же выбежала через черный ход, нигде не отметив пропуск и помчалась на пойманной попутке в главный офис «Дип-корп». Как она будет добиваться того, чтобы попасть к Мэй на верхотуру многоэтажного здания она не знала - надеялась на удачу. Должно же ей хоть в чем-то повезти! Не может её личная сказка обратиться сущим кошмаром так быстро!

И ей повезло: Мэй стояла внизу во дворе, тревожно кого-то высматривая и просияла, увидев её, Лавли, выходящую из машины. С заднего сидения, на всякий случай, хотя в настолько взвинченном состоянии она точно была легкой добычей.

- Митч бьет тревогу, что у тебя случилось?! - буквально добежала до подруги Мэй, хватая её за руки и утаскивая за угол в слепую для артефактов наблюдения зону.

- Он меня нашел! Узнал, что я жива! - Мэй явно не стало понятнее. - Маркус, ему сказали, что он убил меня при задержании и, видимо, в магнет попала какая-то запись моего вызова и он меня нашел! Звонил в диспетчерскую!

- Ты - Дженнифер Хейнс? - деловито уточнила Мэй и Лавли закивала.

Мэй достала коммуникатор и быстро кому-то набрала, ей так же быстро ответили.

- Тим, забери меня с работы. Срочно. - и прервала вызов. - Ждем.

И углубилась в личный коммуникатор - нужно было предупредить шефа о том, что случился форс-мажор, пришлось упомянуть имя знаменитого преступника. Хорошо, что они давно «научили» всю личную технику нормальному защищенному обмену сообщениями.

Тим и Рита приехали через долгих полчаса, Лавли вся извелась и спокойствие Мэй, с которым она пресекала все попытки к физическому бегству, сильно раздражало.

- Как ты можешь так спокойно стоять?!

- Ты посмотрела откуда был вызов? Какова вероятность, что он просто дразнит тебя сидя в Фарложе? - вместо нормального ответа переспросила Мэй.

- Не посмотрела. - несколько сбилась с истеричного настроения Лавли.

- Значит мы ждем Тима и Риту, едем к ним и смотрим по их базам. - припечатала Мэй. - Пока не доказан побег из, напоминаю, самой строго охраняемой зоны во всей федерации, ты паникуешь зря. Хотя Маркус мог, конечно.

- Он что делал что-то сидя в тюрьме? - через пару минут не выдержала тишины Лавли.

- Конечно. - спокойно, степенно даже, кивнула магитешница. - Мы все следим за ним. Он гений, этого не отнять. Поэтому я не исключаю, что сумел сбежать и не оставить адреса - для этого нам нужен мой парень и его напарница. Если твой муженек сбежал, то это крайне громкое дело и к нему будет много общественного внимания, что нам с тобой лишнее, конечно. Ещё от Руби не отошли.

Коммуникатор Мэй тренькнул, она бегло пробежала глазами текст и требовательно протянула руку к Лавли.

- Рабочего с собой, понятно, нет, давай личный коммуникатор. - ничего не понимающая Лавли протянула своего старичка. - Митч скинул расшифровку вызова, и я согласна с тем, что есть повод нервничать. - она ногтем ковырнула панельку позади экрана и вытряхнула накопительный кристалл и парочку мелких искусственных фианитов. - Этот лишний, - она взвесила на руке крошечный камешек. - Поздравляю, тебя уже какое-то время слушает твой бывший и отслеживает твои перемещения. Он знает, что ты пришла сюда. Если риски подтвердятся, я тебе подарю новый коммуникатор, хорошо? С нормальным классом защиты, а не вот это издевательство над магтехнической безопасностью.

Хорошо, что в порядке развлечения Тим с Мэй успели обшарить двор «Дип-корп» на предмет слепых зон. Тим со свистом отгормозился так, чтобы артефакты слежения не зафиксировали ни номер машины, ни пассажиров. Рита выскочила с переднего пассажирского, открыла заднее, Мэй тут же толкнула Лавли в машину, прыгнула на переднее одновременно с Ритой, и они так синхронно закрыли двери, как будто тренировались заранее.

- Едем к вам в отдел. - скомандовала Мэй. - Имя Маркус Хейнс о чем-то говорит?

- Рита возглавляла группу захвата. - кивнул Тим назад.

- Рита, познакомься, справа от тебя Дженнифер Лавли Хейнс, его почившая во время захвата жена. - медленно проговорила Мэй, внимательно глядя в зеркало заднего вида на бледнеющую с каждым словом Лавли. - Лав, не психуй. Рано. Ты вырвалась один раз, а меня у тебя не было. Пока мы даже не понимаем, есть ли повод паниковать.

- Мы же выбрали тебе отличные условия в ПЗС, - удивилась детектив Милагресс. - Как раз из-за этого захвата мне удалось получить перевод в Фаршип, до него меня считали куклой.

- Вызовите Винслера под предлогом дачи показаний по той женщине в парке Ромуля. - после некоторых раздумий попросила Мэй, Тим сразу потянулся к радару. - Да нет же, никакого онлайн. Только офлайн и только с теми, кому можно доверять, пока не подтвердим или не опровергнем категорию опасности.

- Не фырчи. - пожурил Тим без улыбки. - Лучше введите меня в курс дела.

- Девять лет назад в цитадели грилей и темных очков объявился серийник, - с готовностью включилась Рита, - полицию от дела отстранили почти сразу, но мне удалось набиться на

древности рода - мы же там были герцогами до революции. Его не могли поймать ресурсами внутренней безопасности больше года, попался на какой-то мелочи...

- Нашли родителей. - подсказала Мэй. - Лав и нашла, когда по весне решила перерезать палисадник. - Лавли прикрыла глаза, пытаясь отгородиться от обсуждения. - Она вызвала полицию...

- И нас дернули на захват вместе с силовиками, - подтвердила Рита, - я лично выбила дверь в твой дом. И, признаться, была уверена, что ты выберешь покинуть Ловос. Я бы бежала из страны. - она сочувственно погладила девушку по плечу.

- Маркус - признанный преступный гений своего поколения. - зловеще заключила Мэй. - Создал в закрытой части магнета эдакую «социальную сеть» для ему подобных. Они там обмениваются опытом, восхищаются друг другом - жуткое место.

- Ты тоже там есть? - удивился Тим.

- Естественно. Должна же я понимать, когда бежать из страны. - кивнула девушка, изучая приборную панель полицейской машины.

Ей нравилось, когда Тим забирал её на ней. В основном тем, что она лично знала авторов большей части артефактов. Например, магические радары создавал её шеф с её же лучшим другом детства - Антони Драксом. Артефакт представлял собой большой плоский коммуникатор, внутри которого пряталось сложносочиненное сочетание артефактов разных типов, позволяющее связь едва ли не между штатами, если подшаманить с внутренностями немного.

Из центрального района до отдела Тима ехать было с час вместе с пробками. Мэй спросила разрешения взглядом и прямо из машины сделала запрос в Фарлож: о состоянии библиотечной техники, самой библиотеки, Маркуса Хейнса и его сокамерника, имя которого откопала в магнете случайно. К моменту, как они доедут, должны что-то ответить.

- На твой взгляд угроза реальна? - через пол часа пути Рита не выдержала и поймала взгляд Мэй в зеркале заднего вида.

- Да. Даже если он не сбежал, он крайне опасен. - серьезно кивнула Мэй. - Ты же была там, сама видела этот подвал.

Рита видела и именно поэтому спросила. Как и многие серийные убийцы, Маркус собирал трофеи. Его знаний хватило на то, чтобы создать пространственный карман практически так же, как делали веками до него - высший пилотаж пространственной магии. И в этом самом пространственном кармане хранились подробнейшие записи о подготовке к каждой из сотен жертв, включая родителей его жены. По его мнению, «мать Дженни поняла слишком много» и он не был уверен, успела ли она своими догадками с кем-то поделиться. Поддерживать уничтоженную находкой супругу было действительно сложно: ему была глубоко не понятна сама трагедия утраты родителей.

В отделе расследования насильственных преступлений детективов, да ещё в такой компании, никто не ожидал.

Тим зарулил к патрульным в отдел, чтобы попросить недавнего подчиненного добежать до пожарной части и притащить к нему любыми способами, вплоть до ареста, капитана части Тэйта Винслера.

Детектив Милагресс стремительно ворвалась в отдел и несколько нервно прошла к их с Ноланом столам. Рабочая почта показывала единственное непрочитанное письмо - «Ответ на запрос...», отправитель - Фарлож.

Мэй усадила Лавли на место, с которого не видно экран, а сама встала за плечом детектива. И когда увидела содержимое ответа выражение лица у магитшницы стало совсем отсутствующим.

- Что там?! - громче и тоньше, чем хотела спросила Лавли.

- Маркус Хейнс - покончил с собой, - Рита назвала дату - два года назад.

Неожиданно Мэй отошла в комнату для наблюдений за допросами с коммуникатором в руках. Рита тоже отошла - налить для Лавли воды. Паника поднималась из глубин сознания Лавли, душила слезами и казалось, что дышать она почти уже разучилась. Все было зря! Никто её не защитит, она даже не разведена: какой смысл в формальностях, если Дженнифер Хейнс мертва?!

- Тони, выйди из нашего кабинета. Молча. - потребовала Мэй вместо приветствия, послышалось шуршание.

- Ты кого-то убила, малышка? - переспросил единственный друг детства Мэй.

- Нет. Но мне нужна помощь. - совсем тихо проговорила она. - Сейчас ты пойдешь и возьмешь свой чемодан с инструментом, зайдешь к шефу и скажешь, что в дальнем штате утечка газа и надо разобраться с ней на месте.

- Я ухажу с радаров? - деловито уточнил гоблин.

- Да. Я знаю, что обещала так больше не делать, но у меня нет выбора. - покаялась Мэй.

- Со своим инструментом ты сначала поедешь по адресу, - она назвала адрес подруги, - и со мной вместе осмотришь квартиру. Так, как если бы мы искали промышленного шпиона. Мы должны достать оттуда все лишние артефакты. Я буду там в течение двадцати минут, хозяйку квартиры требуется перевезти ко мне.

- Что она сделала? - подобрался Тони.

- Неудачно вышла замуж. - отрезала Мэй. - Тони, я расскажу тебе все, что ты захочешь знать, но лично. - он посопел, выражая готовность слушать дальше. - Потом ты поедешь в Фарлож и докажешь, что Маркус Хейнс не покончил с собой.

- Мэй!

- Я не связалась с ним. Клянусь, я пока в безопасности. Если что, Тим не даст меня в обиду. Ему ты веришь?

- Жду тебя на адресе. И только попробуй еще во что-то вляпаться. Поняла?

Мэй отключилась.

Лавли стучала зубами по краям кружки с логотипом фаршипской полиции. Мэй присела перед ней.

Лавли судорожно кивнула и в три больших глотка допила воду. Рита слушала тихую речь Мэй совершенно не веря в то, что у Дженнифер Лавли есть хоть какие-то шансы на выживание.- Лав, мы еще не проиграли. - девушка не реагировала. - Смотри на меня. Сейчас мы поедем на арендованной машине к тебе, и я заберу тебя в мою квартиру. Уж на рабочее место диспетчера у меня техники дома хватит, не заскучаешь. - жена преступного гения отвела взгляд. - Лавли, во всей федерации Ловос нет места, защищенного лучше, чем моя квартира. Оттуда ты сможешь выйти только добровольно и даже при этом я смогу тебя найти. Надо будет переехать, пока мы поймаем твоего бывшего, но он тебя не получит. Веришь мне?

Интерлюдии

Наши дни,
Маркус

Его Дженни, конечно, успела впечатляюще вырасти за время разлуки. Маркус не видел особенных проблем в этом: если он сумел слепить из неё идеальную жену однажды, справится и второй раз. Дженнифер - единственная утрата, о которой он действительно сожалел после ареста. И как так глупо вышло он не понимал все время, что длились слушания и определялась мера пресечения его преступлениям.

В Фарлож он заходил как в старые времена в пиршественные залы заходили короли, призывавшие победы своим вассалам. Его знала каждая собака (буквально, среди заключенных было несколько волшебных особей и с одним из них Маркус действительно был рад познакомиться). По сути, когда ему сообщили о смерти жены, единственный повод пытаться сохранить свободу оказался утрачен и он сдался. Сам поднял руки и громко объявил, что готов понести наказание. По его душе, какая честь, заявила целая наследница герцогского рода. Она сообщила о том, что Джен погибла в результате магических действий внутри дома - что за бред, он намеренно вел бой только во дворе, а жену спрятал в подвале. Ее бы нашли вне зависимости от результата захвата, в ту ночь случайных событий наступить просто не могло.

Выбраться из Фарложа оказалось даже проще, чем в него попасть: подстроить массовое самоубийство внутри охраняемой зоны заключения можно просто имея достаточно сообразительных сообщников для побега. Маркус взял на себя магтехническую часть: в базах данных его руками появилась запись о том, что он и ещё двое заключенных были госпитализированы в тяжелом состоянии и скончались от нанесенных себе повреждений. Каких повреждений, откуда взялись орудия для их нанесения и в котором часу они с друзьями Конрада взяли на себя страшный грех, отрезающий души от Золотого пути перерождения на долгие века? Какая разница - это же очевидно липовый отчет. Да, кто угодно поймет, что это подделка, но он будет уже в Фаршипе - где затеряться проще, чем в шумной столице федерации?

Дальше оставалось только дожидаться ежедневного вывоза трупов для кремации, попасть в бронированную машину и вовремя из неё выбраться.

Маркус прибыл в столицу с поддельными документами, метриками и артефактом, скрывающим ауру.

Подобные вещички не были доступны на обычном рынке современных штампованных артефактов - Маркусу его подарил поклонник. Прямо в Фарлож прислать додумался, пришлось выкупить у охраны подарок. Это было тогда, когда ему незачем было на свободу и кто бы думал - пригодился.

Найти где живет Дженни труда не составило. Расквартировался он у коллеги по ремеслу в многолюдном жилом доме. Друг другу они не помешали: Маркус пропадал в городе целыми днями.

Антони Дракс

Антони Дракс пробрался через пол страны посредством сети частных порталов. Из-за этого путь, который мог занять примерно пятнадцать минут, занял почти два дня. Связи ни с кем не поддерживал, чтобы не засветиться лишний раз со своим интересом к побегу Хейнса. В Фарлож он прибыл уже с поддельными документами на имя детектива-тезки из соседнего штата, якобы, с инспекцией условий содержания заключенных. Скрывать или как-то маскировать себя физически смысла не было: есть плюсы у того, чтобы быть гоблином. Все остальные расы, как правило, не отличат двух стоящих рядом гоблинов, и даже ауры у них колебались

практически одинаково. Перчатки спрятали отпечатки знаменитого мастера-артефактора, безразмерный чемодан хоть и дорогой артефакт, а такая же базовая штамповка - по нему вычислить его невозможно.

Персонал зоны явно не был в восторге, но к разным инспекциям привычны были все - препятствий ему особо не чинили. Заключенные, знакомые по скандальным новостям, смотрели на гоблина, шастающего по всему огромному зданию, как на добычу.

Чтобы доказать, что знаменитый преступный гений покинул Фарлож живым и здоровым пришлось перетрясти вещи, оставленные им и сложенные в архив. Там нашелся потасканный пропуск в библиотеку. На месте, воровато оглядываясь, подключился к пластине считывателей пропусков и сам удивился тому, как легко попал в неё. Записи говорили, что все годы заключения Маркус был прилежным посетителем библиотеке. Вряд ли он искал там легальный способ покинуть это место?

Библиотечные коммуникаторы оказались потасканными, но подключенными к магнету. Мысленно Тони взвыл: придется писать очень длинный отчет о том, сколько ошибок допущено с точки зрения магтехнической безопасности, без этого шеф не спустит ему уход с радаров. Самая строго охраняемая зона заключения преступников оказалась набита дырами - одного того, что поддельного удостоверения и постановления о проведении проверки хватило, чтобы никто не захотел задать дополнительных вопросов.

- Детектив Дракс, как долго вы планируете продолжать проверку? - к нему подкатился мелкий смесок неизвестного количества рас - директор Фарложа.

- До тех пор, пока не получу всю интересующую меня информацию. - отрезал Антони.

Подобный диалог происходил каждое утро всю неделю, которая ушла на расследование. Мэй оказалась права: сбежал Маркус не сам и не один. С ним в одно время сбежали ещё двое амиреунских радикалистов, которые попались на территории Ловоса на терроризме. Как только были установлены личности всех сбежавших заключенных молчать о проводимом расследовании стало противозаконно, даже если оно выполняется не по поручению полиции.

Тони передал Мэй все, что успел найти с того же коммуникатора, с которого в магнет выходил их беглец - в их дуэте по нажиманию кнопочек и рысканью по магнету была она, его часть обычно была «металлическая» - собрать артефакт, который потом будет набивать функционалом Мэй. На этом они сошлись еще в ее детстве.

В длинном отчете, который он отправил в столицу однозначно значилось: «Привлекай полицию, крошка. Не рискуй - слишком это все плохо пахнет.».

Глава 5 О том как пострадало корпоративное имущество

«Когда поручаешь что-то оленятам, будь готов дважды переделать все сам»,
Мэй про обучение молодых экспертов

Лавли беспомощно следила за тем, как Мэй и некто, кого она представила как Тони, обшаривают каждый угол её квартирки. До этого дня Лавли считала квартиру вполне большой, но когда в неё набилось столько народу, она оказалась очень маленькой.

- Дай щуп, - командует Мэй и Тони не глядя сует руку в безразмерный чемодан и бросает ей тонкий проводок, в котором сама Лавли ни за что не узнала бы артефактный щуп, - нет, здесь ничего.

- Смотри сюда, - на грани слышимости зовет Тони и Мэй будто материализуется рядом с ним, вглядываясь в случайно упавший после ремонта холодильного артефакта на кухне винтик, - нет, просто кусочек металла. Показалось, что искажает. - и Мэй возвращается в спальню.

Хоть какую-то свою полезность она ощутила только когда Тим попросил собрать вещи на первое время. Она переезжает к Мэй, потому что та сказала, что у нее безопасно - сознание с трудом справлялось с ситуацией и в памяти диспетчера события остались немного искаженными кадрами. И хорошо, что остальные были спокойны и сосредоточены.

Тэйт сообщил, что едет напрямую к Мэй, причем сообщил ей - Мэй просто громко озвучила сообщение из коммуникатора.

Лавли судорожно перебирала вещи, не понимая, что ей следует забрать с собой и вернется ли она сюда ещё раз. В итоге в городской рюкзак отправился кубик для развития мелкой моторики - Митч подарил, парочка книг - подарили коллеги. В чемодане нашли свое место недельный запас белья и несколько пижам, любимая подушка и ролик для спины, купленный от безделья.

Пока девушка собиралась, магитешники несколько раз победно кричали и бегали друг к другу показать свои находки. Все это отправится к Мэй - она собиралась «по-быстрому на домашних запасах покопаться в мозгах твоего бывшего», чтобы это не значило.

Тим тихо радовался тому, что Рита осталась в машине - она не любила ничего не понимать и точно сбила бы умников с мысли своими комментариями. Даже когда криминалисты отрабатывали места преступлений Рита старалась держаться от них подальше, чтобы не пристукнуть кого случайно, в процессе сбивания с умников спеси.

Рита не сидела на месте: обошла ближайшие дворы и обнаружила куратора Лавли в машине с перерезанным горлом. Струна - орудие убийства - нашлась тут же, на коленях. Липкий от крови коммуникатор не включался, он отправится не к штатным экспертам, а к магитешникам, раз они есть в распоряжении.

- Фи, как грубо, мистер Хейнс. - себе под нос пожурела она, осматривая место преступления.

Она вернулась в машину и внимательно посмотрела на записи, которые Маркус оставил ей в базе госпиталя Фарложа. Фамильный гонор заставлял воспринимать этот побег как личное оскорбление: она провернула блестящую операцию, спланированную меньше, чем за сутки с момента звонка Дженнифер Лавли в службу спасения и этот вортов гений не должен был увидеть огней свободы. Они сделали все правильно, тогда почему за поворотом уже остыл отличный полицейский, муж и отец?!

Лавли с Тимом и Мэй вышли к машине спустя примерно час. Мэй назвала адрес и погрузилась в размышления на переднем сидении; Лавли вцепилась в небольшой городской рюкзачок.

Тим мрачнел с каждым поворотом по полупустому городу, пока не выдержал.

- Рита, как это возможно?

- Я не знаю, Тим. - холодно отозвалась эльфийка, как никогда остро выдавая свое происхождение. - Из Фарложа не сбегает живыми. Ты не представляешь, что это за место и какие отбросы там собраны - Хейнс заходил туда как король. Его приветствовали, свистели, улюлюкали - я думала, не выйду оттуда.

- Ну так он и не выходил живым. Я посмотрела, что он там написал в систему - совсем не парился парень. - очнувшись вдруг Мэй. - Сейчас я вас добавлю в систему защиты, чтобы вы могли входить и выходить из квартиры, а потом выпотрошу все, что мы с Тони нашли.

- Кстати, об этом. - Рита протянула через окошко коммуникатор в пакете, заметив боковым зрением что Дженнифер-Лавли зажмурилась. - Это коммуникатор куратора программы защиты свидетелей. Тим, вызови наших, координаты машины я забила в наш коммик.

Вызов отправила Мэй, Тим был не в состоянии обращаться с техникой и вести машину одновременно.

Мэй действительно умудрилась собрать для Лавли рабочее место диспетчера службы спасения, даже более навороченное, чем в офисе. Мистер Сайкс принял жалкое лепетание Лавли о причинах, по которых она возвращается к удаленному формату работы спокойно - неугомонная Мэй успела доехать до диспетчерской раньше, чем Лавли собралась с духом.

За два месяца жизни затворницей в компании Мии девушка успела несколько успокоиться и поверить в то, что она сможет выйти из этого приключения живой. Этому немало способствовал Тэйт, который приезжал почти каждый день, чтобы поболтать с ней, приготовить ужин и уехать до того, как вернется хозяйка квартиры.

Несколько раз Мэй забирала Мию и уезжала на выходные к Тиму, чтобы дать паре пространство побыть вдвоем.

Как и обещала, Мэй выпотрошила все артефакты наблюдения и прослушивания, которые нашла в квартире Лавли и достала из её коммуникатора. И пришла к неутешительному выводу: вещание с некоторых из них началось после прошлого излома года. Лавли пошла на вечеринку в диспетчерскую и за время её отсутствия квартиру нафаршировали как утку к празднику. В основном, артефакты были подключены в онлайн, но в спальне нашелся и записывающий артефакт. Мэй не стала запугивать этой находкой Лавли: последняя запись на нем была как раз со свидания с Тэйтом, молча включила этот факт в свое заключение, которое передала полиции уже через пару дней после переезда.

Последнее действие, совершенное с коммуникатором куратора из программы защиты свидетелей - попытка вызвать подзащитную, но вызов прекратился до того, как магия сделала свое дело.

Тим поднял весь доступный ему ресурс на работу по заключению Мэй и на все шуточки о его личной заинтересованности в деле бросал настолько свирепые взгляды, что тушевался даже его всесильный начальник. Они с Ритой в первую неделю после переезда почти не спали: надеялись поймать подонка по горячим следам. Мэй честно отвечала на все вопросы, которые сыпались из детективов со скоростью магометной очереди, но она же и признавалась: после такого демарша она залегла бы на настолько глубокое дно, с которого её было бы не выковырять.

Так и выяснилось, что если совсем запахнет жареным, Мэй уже подготовила пути отхода: прихватит Лавли и сбежит. И никто их не найдет, пока её приступ паранойи не пройдет. Когда она сообщила детективам о готовности убежища у Тима сделалось такое удивленное

лицо, что Рита поспешила запечатлеть его на коммуникатор. Он ничего не заметил, но изображение попало к Мэй тем же вечером.

Как только Мэй получила отчет Тони, она сама явилась в отдел и написала заявление. Тем самым дала ход официальному расследованию. Магитешница ожидала, что детективы будут сопротивляться идее распространить полученную информацию в магнете, но и Тим, и Рита потребовали выложить отчет целиком на всех доступных Мэй площадках. Почти незамедлительно зашевелилась пресса, но обе девушки всех разворачивали на столичную полицию.

После такого ажиотажа удерживать тайну от шефа оказалось невозможно, он срочно вызвал её к себе. Такого мрачного взгляда на бородатом лице она ещё не видела, обычно все сумасшедшие идеи ей прощали.

- И когда ты собиралась посвятить меня во все детали? - глядя на её невинное выражение лица.

- Я не собиралась. - легко отозвалась Мэй. - Ресурсы «Дип-корп» я не задействую, а пока это так - ты избавлен от необходимости давать в прессу комментарий.

- Да ворт с прессой! - рявкнул шеф, поднимаясь из-за стола. - Мэй, куда ты отправила Дракса?

- взгляд девушки ушел в пол. - Ладно наши остолопы, но ты не можешь не понимать, насколько опасно копать под Хейнса!

- Он в порядке, выходил на связь три дня назад. - тихо сообщила девушка, не поднимая глаз.

- Мне иногда кажется, что ты веришь в свою неуязвимость, Мэй. - буря прошла так же быстро, как и началась. - Иди, работай.

Она убежала, не рискуя злить шефа дальше. Знал же он, кого берет в команду? В их с Алексом углу с тех пор, как тот приступил к работе, царил порядок: оказалось, что парнишка не терпит бардака и готов бесконечно раскладывать все по местам. Сама магитешница не была аккуратисткой и в полете фантазии могла навести в идеальном порядке Алекса бардак.

Они сдвинулись с мертвой точки в защите цифровых данных «Дип-корп» - пока Алекс читал документы на систему, он нашел парочку слабых мест и Мэй смогла, ориентируясь на вопросы олененка, нарезать инженерам задач. В здании уже привыкли к тому, что они носятся по нему вдвоем: сосредоточенный молодой Алекс и Мэй в полете собственной фантазии.

- Бушует? - сочувственно кивнул на дверь шефа Бриман.

- Сама виновата, - дернула плечами девушка, - вырубай стол, пойдем обедать.

Алекс с готовностью подхватил коммуникатор и безразмерный чемодан - после обеда был плановый выезд на объект за город.

Заложник дурной привычки, Алекс любил курить самокрутки с пропитанным табаком. Мэй такие мелочи не интересовали, так что она просто подставила лицо под уже теряющие агрессивность с приближением осени солнечные лучи.

- Надо тебе уже свой инструмент начинать заводить. - раздумчиво протянула Мэй, разглядывая двор. - Понятно, развивать чувствительность к изменениям магического фона мы будем долго, но щуп-то можно и по руке сделать...

- Давно хотел спросить: а почему шеф - «шеф»? - робко вмешался в мысленный процесс парень. - Есть же у него какое-то имя?

- Есть, только никто из нас не знает какое настоящее. Нам всем называли разные, а трудоустроен он вообще по метрике - там имя не имеет значения.

Алекс не успел ничего ответить, из зданий повалил народ. Мэй тревожно завертела головой - эвакуации по разным поводам мешали работать регулярно, но в этот раз в руках коллег не было ярких желтых пакетов, прозванных в народе «самоспасателями».

- Видишь наших? - подозрительно спросила девушка, влезая на скамейку, на которой до этого сидела. В толпе знакомых макушек не находилось, шепотки бежали тревожные и неуверенные. - Не сегодня визит председателя правления?

- Сегодня, - парень быстро проверил личный коммуникатор и развернул экран к ней, - думаешь?..

- Дай корпоративный коммуникатор, пока я лишнего не надумала. - практически приказала Мэй, одновременно набирая Тима, усаживаясь обратно на скамейку и раскрывая артефакт. - Тим, у меня какая-то очень странная эвакуация - ты знаешь что-то?

- Мэй, я хочу, чтобы ты убралась как можно дальше от своей работы, - прозвучало из динамика, и она похолодела.

Положила личный артефакт на громкой связи рядом и раскрыла на коленях ещё один - корпоративный. Уверенно застучали по клавиатуре пальцы - подключилась в систему артефактов наблюдения и запустила поиск по отмеченным пропускам.

- Давай, ищи. - нетерпеливо торопила алгоритм она, ожидая, пока он обшарит все этажи и переговорные. - Твою мать. - поиск завершился и на экране первые лица «Дип-корп», включая их шефа и его правую руку, одного из наставников Мэй Торренса, под прицелами бодрых бородатых мужчин с магометами в руках. - Алекс, звони в службу спасения, требуй Лавли Харг. У нас теракт. - сбоку тихо выругался Тим. - Тим, что ты от меня хочешь? Есть шансы, что ты ко мне успеешь? - он промолчал.

- Служба спасения, что у вас случилось? - раздался голос слева.

- Лав, слава богам! - напряжение начало влиять на мимику и жесты Мэй, появился мышечный тремор и стало казаться, что она не может усидеть на месте. - Моих коллег вместе с самым главным разумным «Дип-корп» захватили в заложники. Мне нужны вообще все, кого ты можешь к нам отправить и срочная эвакуация жилых домов вокруг зданий нашего главного офиса.

- Уверена. Алекс, добудь себе коммик, главное, чтобы наш, дипкорповский - будешь учиться практикой. - распорядилась Мэй. Алекс положил личный артефакт с другой стороны от Мэй и скрылся в толпе. - Мэй, я высылаю к тебе три подразделения спецназа при параде. Ты уверена, что правильно определила класс опасности? - спокойно проговорила Лавли.

Она же, старательно не допуская панику к управлению ситуацией, очень быстро формулировала уведомление, которое примут все коммуникаторы в радиусе двух километров: объявляла срочную эвакуацию в соответствии с протоколом на такой случай. За углом послышался вой сирен, по звуку не определить каких именно служб. Рядом с Мэй упал Алекс, преданно глядя на наставницу. Правильно считал задачу и стал подключаться к тем же системам пропусков и наблюдения.

- Перекрывай все выходы из здания, кроме основного. Войти можно выйти нельзя. - тихо распорядилась она. - Лав, время?

- Четыре минуты.

- Прошу разрешить принудительную отправку магического приказа на эвакуацию на все способные к приему сообщений артефакты в радиусе двух километров. - четко, почти по-военному, отработала Мэй.

- Два километра - много. - высказался Тим.

- Это центр города, представляешь какая плотность населения? Лиц захватчики не прячут - я считаю, не собираются выбраться живыми. Уверен, что они именно на добрую перестрелку магическими зарядами рассчитывают? - на вид совершенно спокойно, возразила Мэй.

- Получено подтверждение отправки на два километра. Мэй, мне тоже эвакуироваться?

- Нет, ты не пострадаешь, даже если магически дестабилизированный тротил под дверь положить. В нашем подъезде безопаснее всего. - не слишком отвлекаясь от формирования отправки сообщения возразила она. - Готово.

Коллеги вокруг доставали коммуникаторы и приходили в движение. К счастью, годы эвакуаций по другим поводам и учебным, и вполне настоящим, разумные существа корпорации уже умели организованно и быстро покидать двор. Так что за те минуты, которые понадобились первым представителям служб города домчаться до бизнес-городка, двор практически опустел. При этом, поток живых затягивал в себя и местных жителей, не особо понимающих что именно происходит, но честно покидающих свои жилища.

- Если я ошиблась, меня посадят. - весело констатировала Мэй, наблюдая за происходящим. - Запомни, на случай если это произойдет, - она пихнула в бок Алекса, - доступ к звуку в помещении все-таки нужен в реальном времени - если сейчас тормознем показ, не сможем подключиться ещё раз, пока ядро не расшифрует и не запишет на сервера эти расшифровки.

Картинка зашевелилась: мужчин согнали с мест за столом в угол, грубо подгоняя в спины магометами.

- Представляешь, как это для Торренса унижительно? - снова нарушила тревожную тишину Мэй. - Он разработал эти модели специально для армии Ловоса и теперь имеет шансы от своего творения пострадать. - она помолчала, глядя на то, как во дворе распределяются подразделения специального назначения. По форме, в балаклавах, вооруженные до зубов отлично обученные силовики.

С места Мэй не было видно весь двор, но судя по расположению транспорта въезд во двор главного офиса «Дип-корп» уже был перекрыт и опыт подсказывал, что весь район оцепляли кольцами, одновременно выводя мирное население. Наконец, от построенных подразделений отделились командиры и двинулись к скамейке, где так и сидели с коммуникаторами магитешники.

- Кто из вас поднял тревогу по теракту? - сурово спросил здоровенный зооморф.

- Я. - Мэй поднялась и оказалась буквально вдвое меньше него. - У нас есть картинка и доступ к управлению системой безопасности четырех зданий «Дип-корп». Как только будет выведен председатель правления, мы перекроем все здания и почти любые угрозы останутся внутри. Даже если их план - взорвать пол города. - снова прибегла к манере рапортовать о положении вещей.

- Мы готовы к штурму. - кивнул второй командир, несколько уступающий в комплекции первому.

- Мэй, - робко подал голос Алекс, явно что-то осознавший. - Я перекрыл вообще все возможности прохода, кроме безмагических маршрутов. - и Мэй всем телом повернулась к нему.

- Ты сделал что, повтори?! - рывкнула девушка, теряя на секунду самообладание.

- Ты сказала перекрыть выход из здания, но я подумал, что кто-то мог пропустить тревогу и поменял постановку ядру.

- Переведите на человеческий язык, - рыкнули одновременно зооморф рядом с Мэй и Тим в коммуникаторе.

- Он сделал так, что все, кто могут сейчас выйти из здания находятся в заложниках. - мрачно проговорила Мэй. - Тим, я собираюсь сделать глупость. И если она закончится плохо, на тебе Мия и Лав. - помолчала, собираясь с мыслями и возвращая внимание зооморфу. - Я знаю центральное здание как свои пять пальцев, лично устанавливала здесь защиту и, главное, моя аура добавлена во все двери. Без меня вы не пройдете до той переговоров, куда надо попасть чтобы выполнить штурм.

- Для начала, кто такой Тим? - недоверчиво переспросил командир «поменьше».

- Детектив по насильственным, который слишком далеко, чтобы надрать ей уши самостоятельно. Подручный твой не может их провести?

- Он не знает куда идти. Только на планах видел безмагический маршрут, точно потеряют время. - Мэй самой очень не нравилась перспектива оказаться настолько близко к непонятым

захватчикам, но быстро она предложить не могла ничего - нужны были часы, если не дни, на то, чтобы разблокировать здания обратно. - Я не полезу никуда, доведу до последнего поворота, открою дверь, пропущу силовиков и останусь там, пока захватчиков не повяжут. - твердо пообещала гороподобному зооморфу она.

- Дайте ей экипировку для связи. - через долгую минуту разглядывания наглой гражданской пигалицы приказал куда-то в плечо.

От ожидающих в стороне построенных рядами силовиков отделилось несколько, добежали до одной из машин и двинулись к ожидающей группе разумных.

- Так, олененок. - резче, чем собиралась рыкнула Мэй. - Ты идешь со мной как штурман. Задача: запускаешь трансляцию от имени «Дип-корп» в магнете и прыгаешь по артефактам к нам. С моего коммика, на твоём открыты все консоли, их нельзя упускать. С этим ты в состоянии справиться? - Алекс судорожно закивал, меняя артефакт на коленях и откладывая второй. - Комментарии закрыть, если будут названивать - игнорировать. - силовики с экипировкой почти добежали до них. - Дай сюда консоли.

Коммуникатор передал командир «поменьше», Мэй снова застучала по кнопкам.

- Я перекрываю сигналы на всех частотах кроме, - она вопросительно посмотрела по очереди на обоих командиров и ей послушно протянули артефакт внутренней связи. - Тим, Лав, вас тоже отключит до момента устранения опасности. Ни к чему нашим фигурантам знать о том, что мы к ним идем. - алгоритм писался на бешеной скорости, стоя на коленях перед лавкой, безопасница закусил язык. - Готово. Проверяем связь. - она послушно расставила руки в стороны, чтобы на ней закрепили жилет с облегченными магией бронированными пластинами и комплектный к нему шлем со встроенной связью. - Парни, мы идем выручать того, что создал для вас эти жилеты и шлемы. Постараемся обойтись без эксцессов?

- Постараемся, мисс... - вопросительно раздалось прямо в ухо.

- Мэй, - выдохнула она. - Алекс, будь готов закрыть здание в скорлупу. Понял? - парнишка кивнул, стремительно бледнея.

Правильно боится, он об этой возможности пока что только читал, даже на модели системы защиты только с её помощью смог разобраться как включить защиту зданий самого высокого класса. Мэй с Тони предполагали её для внешних угроз, конечно, но она была уверена - сработает в обратную сторону.

- Группа готова? - прорычал в ухо зооморф и получил подтверждение.

Мэй не позволила себе сомневаться, двинулась к неприметной боковой двери на дальнем от них конце здания. Над Алексом осталось стоять трое крупных военных, добавляя тому нервозности.

Он смог запустить трансляцию, смог сделать алгоритм, который просто следует за отметкой в ауре Мэй. Судя по статистике просмотров, о ситуации уже было известно в магнете. Из-за того, что он закрыл возможность комментировать саму трансляцию, в социальных сетях полетели вопросы с упоминанием «Дип-корп» и игнорировать их было очень сложно.

Безопасница довела группу захвата в количестве двадцати голов до двери, положила руку зооморфа на свое плечо и решительно открыла дверь. Единственную во всем здании, которая открывалась от себя, а не к себе. Рассчитанную на прорыв в здание.

Переговорная, куда надо было попасть находилась всего-то на шестом этаже. Шеф всегда отказывался тащить председателя правления к ним на верхотуру и теперь стало понятно почему. Они попали в техническую часть здания, здесь работали в основном службы сопровождения - обычные офисные сотрудники не имели сюда доступа. Быстро провела силовиков по коридорам к сердцу здания - круговая застройка предполагает большую круглую переговорную комнату в середине каждого этажа, ее отделял от пространств для работы коридор и большой круг технических помещений и переговорных поменьше.

Оставалось пробежать двести метров и встать в двери, которую они с Алексом лично неделю назад включили в коридор с ограничением возможности магических действий. Как только она её откроет, контур разомкнется и у силовиков будет около минуты до обнаружения. Должны успеть.

- Алекс, как обстановка? - почему-то шепотом запросила она статус, когда пробежать осталось пятьдесят метров и все лестницы остались позади.

- Они стоят и чего-то ждут - активных действий не происходит. - ровно откликнулся парнишка.

Он бы никому и никогда не признался, но окажись он на месте Мэй - не смог бы войти в это здание. Сидя просто на поддержке трансляции у него заметно подрагивали руки. Невольно шевелилась жалость к Дженни, которую отрезало при блокировке сигнала от всего мира, которая была должна сидеть где-то в квартире и просто ждать, пока все закончится.

Мэй добежала до двери и дала знак, что они дошли - подняла руку назад. Света в этом коридоре почти не было, специально только невыключаемая подсветка пола, чтобы было видно куда идут и тусклые лампы под самым потолком. Она вставила свой пропуск в паз и только после того, как мигнул зеленый сигнал повернулась к командиру. Группа захвата активно перестраивалась в узком коридоре.

- Там коридор шириной метр шестьдесят, - сообщила она группе. - Интересующая вас дверь - налево от выхода, в метре. Видно в переговорке вас не будет, дверь на себя, она точно открыта. На все у вас будет около минуты, попробуйте обойтись без крови, ладно? - несколько жалко закончила инструктаж девушка. Подавлять страх уже почти не получалось, скоро начнется адреналиновое пике и тогда Мэй сама не могла предсказать как себя поведет.

В ответ ей кивнули и сделали знак - открывай.

Мэй дернула на себя дверь, ощутила прикосновение защиты здания к своей ауре и сделала шаг вперед, силой удерживая дверь открытой. Благодаря тому, что она пошла в здание лично, защита хоть и сопротивлялась вмешательству, но узнавала свою создательницу и поддавалась.

Дверь переговорной распахнулась резко, послышалась ругань, возня и короткая магпатронная очередь. Мэй прострелил ужас и она сорвалась с места вперед, проскочила между крупными силовиками и ворвалась в переговорную: в лицо Торренса буквально тыкали его же разработкой, громко выкрикивая рубленые фразы, на не опознаваемом языке. Гороподобный зооморф и ещё несколько мужчин так же громко, но понятно требовали бросить оружие, остальные жались в угол. Она успела зафиксировать удивление на лице шефа, когда схватила стул и обрушила его прямо на спину нападающему.

Стул рассыпался, нападающий рухнул, предохранитель на магомете сработал и оружие не выстрелило. Мэй тяжело дыша смотрела в стеклянные глаза Торренса, с трудом узнавая всегда спокойного коллегу.

- Цел? - наконец справилась с собой девушка.

- Сумасшедшая! - рывкнул командир и Мэй опустила голову, признавая его правоту. Обещала же не лезть.

- Можно вы мне скажете все, что обо мне думаете после того, как их, - она кивнула на своих коллег, - выведут на улицу. Они хорошо дорогу знают, если что. Шеф, мой придурок перекрыл все здания до безмагического маршрута. - обратилась она в угол, из которого осторожно распаковывались первые лица «Дип-корп».

Около минуты потребовалось на то, чтобы виновато сгорбившаяся Мэй осталась в узком кругу террористов, командира и ещё трех силовиков. И в этой тишине вдруг отчетливо послышался звук, которого в полностью обесточенном и обезмагиченном здании быть не могло. «Пик». Она повелительно подняла руку почти перед мордой озверевшего зооморфа и при-

слушалась. «Пик». Повернулась к связанным и сложенным у стеночки захватчикам, подозрительно оглядывая довольно скалящиеся бородатые лица и морды. «Пик».

Она резко рванула к самому довольному на вид захватчику и дернула полы камуфляжной куртки в разные стороны. Перед ней оказался привязанный к телу мощный, судя по размеру, заряд дестабилизированной взрывчатки с примитивным таймером: осталось чуть больше двух минут.

Силовики проверили одновременно с ней ещё двоих и все поднялись.

- Шеф, ты уже вышел? - тихо позвала она связь в шлеме.

- Да, у меня в руках консоль.

- Я не знаю как, но у тебя две минуты на то, чтобы закрыть здания в скорлупу. У меня магически дестабилизированная взрывчатка. Я выведу силовиков через парковку и закрою за собой.

- Действуй, я сделаю. - отрывисто приказали ей.

Мэй сорвалась с места и побежала вперед, силовики за ней. Сопение зооморфа из злобного стало сосредоточенным - ему не приходилось вот так на ходу отдавать командование гражданским пигалицам. А пигалица бежала по коридорам с темно-серыми стенами крайне уверенно и очень быстро.

Меньше, чем за минуту они спустились на минус первый этаж и голос Торренса scomандовал:

- Всю тяжелую амуницию снять, дальше она помешает. - и через короткую паузу. - Ровно в середине парковки сквозная яма, глубина метр.

Мэй летела вперед, яму, как ей показалось, перелетела вполне буквально - кувырком. Она уже не думала о том, как выберутся здоровенные мужики - выход из здания сейчас был один единственный, ярко сияющий мирным солнечным днем снаружи. Она должна была успеть нажать нужные три кнопки для закрытия этой самой двери и успеть добежать до неё до того, как она закроется.

Махнула рукой, чтобы выметались и сменила курс - взяла правее. Консоль управления парковкой всего на метр правее у внешней стены. Долетела, легкие грозили сгореть или выпасть через горло, резкость во взгляде навелась с трудом, но нужные кнопки смогла собрать практически наощупь. Дверь с шорохом начала закрываться быстрее, чем ожидала Мэй.

Магия вокруг нехорошо зашевелилась - время на исходе и с трудом, но восстанавливая прежнюю скорость, она долетела до закрывающейся двери, проскочила ее согнувшись пополам и уже практически находясь на пределе возможностей собственного тела долетела до угла здания.

Взрыв прогремел, когда она только начала поворачивать и её отмело на несколько метров взрывной волной. Сильно приложилась о заботливо размещенную для курильщиков скамейку, но не отключилась - адреналиновое пике было в самом разгаре. Подгоняемая собственным мозгом она поднялась, и хромая потащилась туда, где должны найтись живые (обязательно живые!) разумные. Скорлупа выдержала, и раз она, находясь почти под стеной получила всего-то пару синяков, значит, если они стояли хотя бы метрах в пяти и успели поставить противовзрывные щиты, то все должно быть хорошо. Шеф точно должен был додуматься поставить щиты!

Сколько бы она бродила в пыли, не понимая направления, если бы не налетел ветер, прибивший пыль от полуразрушенного здания, неизвестно. Но артефактный ветер налетел и выяснилось несколько вещей.

Во-первых, кроме того, что взрывная волна швырнула её в скамейку и в лучшем случае ушибленный правый бок начинал болеть, её знатно контузило. Адреналин стремительно спадал, наступил тремор - оставаться на ногах становилось все сложнее. Обхвативший её лицо шеф явно очень громко что-то спрашивал, но она слышала только равномерный гул.

Во-вторых, взрыв снес к воровой матери все частотные блокировки, которые наспех установила Мэй. Это угадывалось из того, что живые и разумные, к которым её вывел, бережно обнимая, шеф, все как один либо разговаривали, либо печатали на коммуникаторах.

Её подвели к машине медиков, усадили в распахнутый кузов. То ли лепреккон, то ли гном - из-за формы не разобрать, медленно показал ей крошечный пневмошприц с кислотно-розовым содержимым, Мэй тупо кивнула - ее аккуратно взяли за руку и осторожно ввели содержимое. Где-то с пол минуты и в мир вокруг вернулись звуки, солнечный свет стал чувствоваться ярче.

- Это магический стимулятор, дали силовики. - пояснил медик, заметив, что ясность сознания пациентки повысилась. - Хватит часа на три, к концу этого времени ты должна оказаться в больнице и лучше бы на операционном столе.

- Повредила внутренние органы? - деловито уточнила она.

- Чудо, что тебя не размазало по стене соседнего здания. - констатировал медик, глядя в направленный на нее артефакт. - Сходи в храм, как выпишут - боги тебя точно сберегли для чего-то.

- Мэй, ты в сознании? - подошел шеф в компании лохматого Торренса.

- Идем, я отвечу на вопросы. - она понялась, взглядом спрашивая разрешения у медика - тот кивнул.

Они протолкались к лавке, вокруг которой скопилось намного больше техники, чем было когда она ушла в здание.

- Где откопали? - удивилась, оглядывая несколько устаревшие мониторы магического фона.

- Было бы время подумать, сама бы сообразила. - хмыкнул Торренс. - Склад с нашей техникой в квартале отсюда. Как ты успела? Мы видели все до последней секунды, ты не могла успеть отойти достаточно далеко от выезда с парковки.

- Я и не успела. - на ней скрестились взгляды все услышавших ее мужчин, знатно тем самым смутив. - Я вылетела из парковки в полузакрытую дверь, на адреналине добежала до угла и меня приложило взрывной волной прямо в скамейку для курильщиков. Лучше скажите, что в первую очередь нужно пояснить - я не знаю, как долго пробуду в сознании.

- От твоего ученика я понял, почему ты полезла внутрь. Но не понял, почему ты отдала ему консоль? - неожиданно мягко проговорил шеф.

- Он уже знает как делать простейшие алгоритмы, а я на момент, когда он подключился уже делала сложный вызов на ближайшие устройства. - пролепетала объяснение безопасница.

- На тот момент модифицированной взрывчатки в уравнении не было, задача была просто вывести вас из здания и без крови убрать захватчиков.

- А на идиота зачем со стулом полезла? - в привычной саркастичной интонации поинтересовался Торренс.

- Я не контролировала в тот момент ситуацию, - покраснела до корней волос девушка. - Услышала очередь и словила адреналиновое пике. - оставалось только ножкой камень поковырять, до того было неловко. - Мне не было видно ситуацию, Алекс её никак не комментировал, а если бы я вылезла с другой стороны за стеклом, могла спровоцировать целенаправленный расстрел.

- То есть про расстрел она подумала, а про то, что её могут застрелить свои - нет? - пророкотало за её спиной и она перепуганно вжалась в ближайшего знакомого - шефа. - А теперь она вообще боится громких звуков!

- Меня контузило, он говорит слишком громко. - прошептала совсем беспомощно девушка. - Лучше скажите мне, есть ли жертвы?

- Летальных нет, кроме самих смертников, - успокаивающе погладил по спине мужчину, - но пострадавших предостаточно, да и два из четырех зданий непригодны для работы.

- Как два? - сознание снова начинало путаться - стимулятора не хватало для борьбы с повреждениями внутренних органов, когда прямой угрозы не было и не требовалось мобилизация.

- Парковка общая, так что второй и третий корпуса просели. Но это не твоя забота.

- Мне бы под трибунал пигалицу... - снова заговорил зооморф.

- Не выйдет. - развернулась и оперлась спиной на шефа Мэй, нагло глядя снизу вверх.

- Моими силами обошлись без жертв среди мирных. Да, были косяки - я не спорю, что могла действовать иначе. Но вашему ведомству придется признать, что все мои решения были единственно верными, просто потому, что кроме меня их было некому принимать. Признать официально, в том числе в прессу. Я готова выслушать все, что вы имеете мне сказать, но после того, как снова стану трудоспособна.

И ровно после запальчивой отповеди сознание покинуло Мэй.

Вечером в крыссовете:

«Ты же погуляешь с Мией? Я попрошу Тима или Риту подстраховать тебя, чтобы страшно не было», - вечером, когда пришла в себя, писала из больницы Мэй.

«Сломала об террориста стул, чудом выжила и никак не комментирует!», - вместо Лавли ответил Митч.

«Никаких чудес, не придумывай», - не согласилась Мэй, - «Я выжила не чудом, а потому что обещала Мие, что вернусь к ней».

«Это правда, она каждый раз когда уходит без собаки обещает, что вернется», - подтвердила Лавли, - «Конечно, погуляю - со мной Тэйт, он подстрахует. Возвращайся к нам».

Глава 6 Орданс

«Общество не всегда может выдержать те испытания, которым подвергается персона»,
Барбара Коин, из наставлений ее детям о том, как справляться с трудностями

- Так, собрались. - мистер Сайкс нахмурился в экране. - В разгаре осень, стремительно холодает и сейчас к нам крайне пристальное внимание.

После взрыва и появления известий о побеге Хейнса газеты и порталы в магнете не устали доставать все ведомства. Все хотели знать подробности. И если Мэй поначалу ничего не могла рассказывать просто на правах главной героини событий и главной же от них пострадавшей, то Лавли опять приходилось отбиваться. Сколько штрафов она успела выписать всем этим вортовым свободным журналистам и магнетовским звездам! Додумались - звонить на линию и брать «интервью» под запись!

- Все помним волшебную формулировку? - прервал размышления начальник. - «Злоупотребление возможностями обратиться за экстренной помощью является нарушением федерального закона «О безопасности» и облагается штрафом», - «перевожу звонок для формализации штрафа» - мысленно закончила за него Лавли. С некоторых пор эту формулировку проговаривали намного чаще всех остальных. - Отрабатываем только реальные вызовы, народ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.